

ВЛАДИМИР РЯЗАНОВ

*ЗЕМЛЯ РОДНАЯ
КАИНСКАЯ*

Владимир Рязанов

Земля родная Каинская

<https://litres.ru/74222384>

SelfPub; 2026

Аннотация

Здесь всё о нашем недавнем и чуть более раннем прошлом. Кто-то скажет, что это мы уже знаем, слышали об этом или, так скажем, что это не художественная проза. Но хотелось донести до читателя запах того времени, что сохранился только в наших душах да в архивных материалах, тем более что они разрознены и почти не доступны для многих, кое-что из этого пришлось дополнить, придать ему своё видение. Как это выглядит, пусть рассудит дорогой читатель.

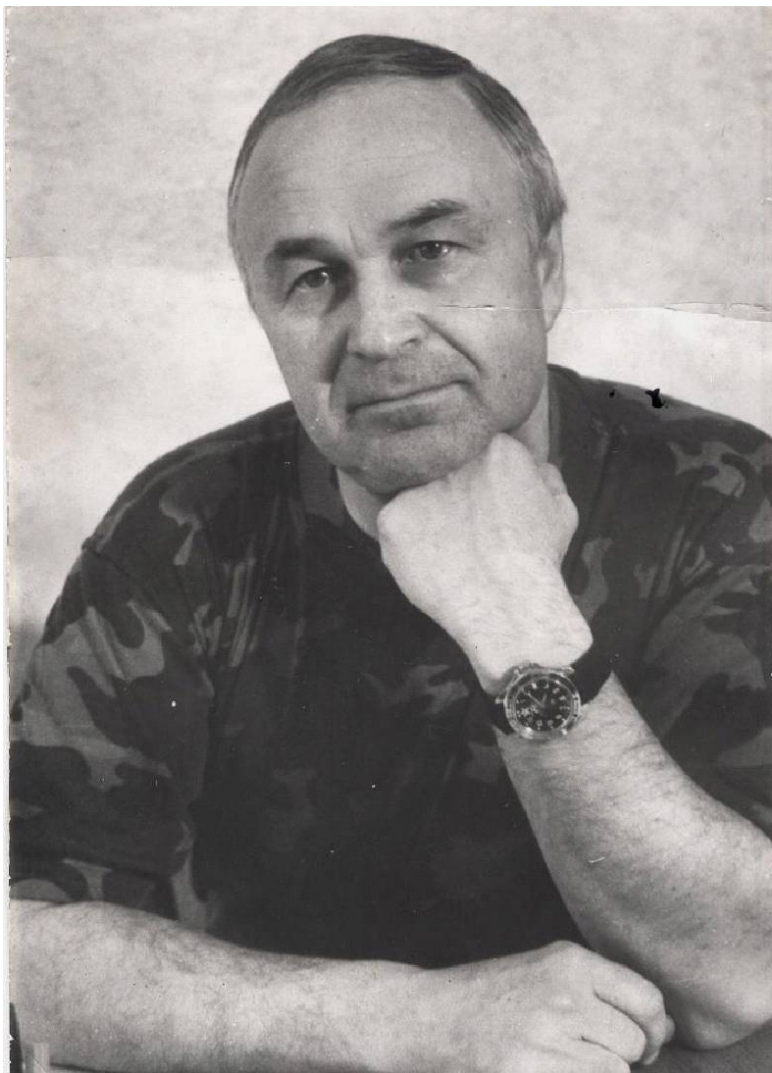

ВЛАДИМИР РЯЗАНОВ

***ЗЕМЛЯ РОДНАЯ
КАИНСКАЯ***

КУЙБЫШЕВ, 2010г.

В. РЯЗАНОВ

Посвящается 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

На обложке: Земля родная (фото автора). На титульном листе: Лабазник зацвёл (фото автора). На разделе «Очерки о земле и земляках» заставка (фотокомпозиция автора). На первом плане издания Куйбышевских литераторов и портрет героя очерка «На алтаре Победы» А.Абатурова. На разделе «Земля родная Каинская»: Кинотеатр «Комета» (фото автора).

ЗВЕЗДА ПАВЛА УРЮПИНА

Я знал,

что Павел Степанович Урюпин мой земляк, и что он даже был знаком с моими родителями. Потом, когда мы встретились, и я изложил свою просьбу – рассказать о себе, он неохотно начал свой рассказ с фактов своей биографии – тех, что я предварительно знал. Родился он в деревне Новоplotниково района Новосибирской области.

Отец умер рано, и в семье их было трое детишек – он, старший брат и сестрёнка помладше, а учиться ему пришлось только до пятого класса, потом пошёл работать на колхозную ферму. Затем – в полеводство – учётчиком, а когда в деревнях появились первые колёсные тракторы, стал работать прицепщиком. В 1939 году окончил четырёхмесячные курсы трактористов при Гжатской МТС. На военную службу был призван в декабре 1941 года, когда подошёл по возрасту.

- Тогда в городе Татарске нашей же области формировался 385-ый полк 112 - ой стрелковой дивизии, отобрали нас из полка солдат пограмотнее, знакомых с техникой, - рассказывал Павел Степанович, - в основном, комсомольцев, кто помоложе и попроворнее, и сформировали зенитную батарею 37 – миллиметровых орудий. До марта месяца обучались в Татарске, а после полк отправили в Рязань, в Туле получили орудия. Рязань тогда нельзя было назвать прифронтовым городом, но война напоминала о себе на каждом шагу – там было много оборонных заводов, работающих даже просто под открытым небом, которые немцы постоянно пы-

тались бомбить. Там какое-то время и нёс службу молодой солдат Урюпин на охране авиазавода первым наводчиком зенитного орудия.

В июне 1942 года их отправили на воронежское направление. До станции Поворино ехали в эшелоне, здесь-то впервые увидели сибиряки истинный облик войны: к их приезду станция была основательно разбомблена вражеской авиацией. Горели дома, горел огромный элеватор и воинские эшелоны на путях, накрытые бомбовыми ударами....

Получив задание занять передовую линию обороны, сибиряки переправились через реку Дон, а в ночь с 11 на 12 июля 1942 года их стрелковый полк получил задание выбить противника из станицы Нижнее-Чирская, занимавшего важный участок обороны.

Первая ночная атака не была удачной, и только вторая, в полдень, принесла успех, но гитлеровцы, потеряв важный рубеж, напирали, не считаясь с потерями – пытались вернуть его в течение всего дня, и к вечеру станица снова оказалась в руках противника. Ночью сибиряки вновь восстановили положение, а к утру, ослабленные потерями под превосходящими силами противника, вынуждены были отойти до разъезда Басаргино, где находился укреппояс. Здесь и стояли ещё трое суток под непрерывными атаками противника, сдерживая и нанося ему большой урон в живой силе и технике, а когда стало невозможно больше удержаться, получили приказ отходить по уцелевшему мосту через Дон.

Однако всем переправиться не удалось – гитлеровские танки обошли оставленный заслон, и вышли к переправе, нашим сапёрам пришлось мост взорвать. Оставшимся войскам пришлось группами и поодиночке под постоянным огнём на подручных средствах переправиться через Дон. Среди них и был сержант Павел Урюпин.

Потом были жестокие бои за станцию Чир. Отступление с боями, и всегда приходилось оставлять надёжный заслон из добровольно вызвавшихся товарищей, почти всегда на верную гибель. Потом было первое ранение у стен Сталинградского тракторного завода и госпиталь.

По выздоровлению сержант Урюпин был направлен в 4-й мехкорпус, который постоянно действовал во вражеских тылах. Во многих операциях, дерзких и молниеносных, по тылам противника участвовал солдат. И ему, уже видевшему тысячи смертей своих товарищей и врагов, запомнился рейд мехгруппы в районе населённого пункта, станицы Матвеев Курган на реке Мелеуз и станицы Анастасеевка, где были в прах разгромлены тылы и штабы противника, а два батальона пехоты его на помывке в банях, были буквально искромсаны голыми нашей бронетехникой. И ужаснулся он перед этой кровавой картиной, к чему нормальному человеку не привыкнуть никогда, навсегда приобретя устойчивое отвращение к войне и убийству, которые никак нельзя оправдать перед собой, ни чувством святой справедливости, ни мести, ни воинской присягой на верность Родине. Там же в фев-

рале у ст. Матвеев Курган получил он новое ранение, а после госпиталя был определён во взвод пешей разведки 183-го стрелкового полка 59-ой мотострелковой дивизии, которой пришлось участвовать в освобождении Одессы.

- Город лежал тогда в развалинах, - вспоминал Павел Степанович, враг всё заминировал и подготовил к взрыву. Нам была поставлена задача – узнать, какие объекты заминированы, для предотвращения взрывов объектов разведгруппе придавались специалисты – электрики и сапёры. Гордость Одессы – Оперный театр был буквально начинён взрывчаткой. Мы вырезали куски кабелей, идущих к зарядам, раз-узнали и о минировании других объектов, ещё уцелевших, сделали, что смогли и успели для их спасения, и вернулись, таким образом, назад. В результате – Оперный театр и ряд других объектов были спасены.

Тяжелы и опасны солдатские пути-дороги на фронте. Освобождали Молдавию, Румынию, частично Югославию. Разведка – глаза и уши войска, всегда впереди. Со всяким противником приходилось иметь дело: с гитлеровцами, румынскими и венгерскими фашистами, дрались с власовцами и итальянцами. Откатывалась к западу вся эта нечисть, вдыхала полной грудью весенний воздух с запахами пожарищ и горелого пороха частично ещё освобождённая Европа, ликовала. Вступали в войну против Германии битые её бывшие союзники, но всю главную тяжесть войны и горечь потерь несла наша Родина. Спешили на запад следом наши войска,

чтобы добить в собственном логове, с ними шёл двадцатилетний сибиряк-разведчик Паша Урюпин.

Осенью 1944 года за добытые им ценные сведения он был награждён орденом Красной Звезды. Декабрь 1944-го: восточную часть венгерской столицы наши войска уже освободили, но в западной, сильно укреплённой, гитлеровцы сдаваться не собирались. За взорванными мостами и широким в тех местах Дунаем эта часть Будапешта казалась и вовсе неприступной.

В ночь на 2-е декабря сержант Урюпин с группой разведчиков переправился через Дунай на западный берег, где обнаружили хорошо укрепившегося противника – минные поля со спиральями Бруно и проволочные заграждения под током. Вернулись, доложили командованию. В ночь с 4 на 5 декабря наше командование наметило штурм западной части города. Перед разведчиками и группой бойцов вновь была поставлена задача – скрытно переправиться на западный берег, сделать проходы в минной полосе и проволочных заграждениях, захватить плацдарм, и тем обеспечить переправу основных сил.

П.С.Урюпин: «Дунай там шириной до полутора километров, переправлялись на лодках в абсолютной темноте, при сильном течении, очень мешала ледяная шуга. А противник в этот раз нас обнаружил, навесил ракет и начал сильно обстреливать. Течение нас сильно отнесло от намеченной точки высадки. Подплывали к берегу под огнём, бросались в

ледяную воду, выползали на берег, подавили огневые точки, прокладывали путь в проволочных заграждениях и минных полях вместе с сапёрами. В одном месте сильно мешал пулемёт, и продвижение группы замедлилось. Мы с сержантом Голодиным с трудом забросали его гранатами, и сразу же была захвачена первая линия окопов. Зелёной ракетой дали сигнал для переправы основной части войск».

Но положение группы осложнилось. Откуда-то из темноты появился бронетранспортёр, он поливал огнём горсточку наших солдат, а в параллельной, вражеской ещё траншее, стала накапливаться пехота – явно готовилась контратака. Расстояние – всего-то один бросок, но дойдёт до рукопашной – исход очевиден. Отважную горсточку буквально задавят просто массой, непробиваемой для стрелкового оружия, сомнут, будут просто напирать в темноте, не считаясь с потерями, не разбирая где кто – свой, чужой. Положение становилось критическим. И тогда сержант Урюпин, находившийся ближе всех к бронетранспортёру, подпустив его поближе, опрокинул противотанковой гранатой....

- При высадке под огнём и в темноте мы упустили важное обстоятельство, за что пришлось дорого заплатить, - вспоминал Павел Степанович, - от Дуная наискось вглубь обороны противника шёл канал, и через него был подготовленный к взрыву мост, и мы поторопились в спешке перерезать кабели к зарядам. Вот теперь-то через этот мост устремилась вражеская пехота, стали подходить два танка, чтобы выбить нас с

захваченного пятачка. Старший сержант Разбердин подполз ко мне и сказал, что мост надо срочно уничтожить. Мы с ним подползли к зарядам, привязали к ним гранату со шнуром и отползли. Из укрытия дёрнули за шнур, но он оказался перебит. Разбердин опять уполз к зарядам. Связал там шнур, вернулся и дёрнул за шнур, но взрыва опять не последовало. Разбердин снова пополз к зарядом, и в пределах видимости вдруг повернулся ко мне, помахав рукой из темноты, исчез в ней, а минуты через три уже мост, по которому в нашу сторону густо валила вражеская пехота, а за ней вплотную и танки, взлетел на воздух. Разбердин назад не вернулся, видимо, не найдя более выхода, дёрнул за коротенький обрывок шнура, это в темноте он попрощался со мной, ценой своей жизни уничтожив мост с бегущей по нему вражеской пехотой и техникой.

Из группы захвата в 32 человека к тому времени вместе с ранеными оставалось только 18, но уже стали подходить наши катера с пехотой, высадилась артиллерия, и операция началась.

После небольшой передышки их разведгруппа снова высадилась на западный берег и, углубившись в оборону противника, захватила там батарею зенитных орудий, развернув их, обстреливала противника в течение нескольких часов, пока не кончились снаряды.

В конце апреля 1945 года, уже в Братиславе, старшего сержанта Урюпина и его товарища, старшего сержанта Харина

вызвали в штаб армии, предварительно одев во всё новое, с иголки. Там им сообщили, что Указом от 24 марта 1945 года за форсирование Дуная при освобождении города Будапешта и проявленное при этом мужество, обоим присвоено звание Героя Советского Союза. Звёзды Героя к их гимнастёркам прикреплял сам Р.Я. Малиновский....

Война явно близилась к концу. Уже освободили Вену. Однажды их разведрота на бронетранспортёрах преследовала отходящего противника, далеко оторвалась от своих, спохватившись, что слишком зарвались, преследование прекратили. Возвращались через крошечный городок Фрейберг, в котором творилось что-то невообразимое – стрельба в воздух из всех видов оружия, шум и нескончаемое «Ура!». Солдаты стояли на танках и машинах, толпились на улочках, кое-кто и на крышах домов, все палили в воздух, обнимались, целовали друг друга со слезами на глазах, и орали во всю мочь «Ура!».

П.С.Урюпин: «Тогда мы и узнали, что война окончилась, хотя узнать это тогда было нелегко. Мы недоуменно спрашивали, что же случилось, но в ответ нас всех душили в объятьях, подбрасывали в воздух и целовали, навязывали выпивку прямо из котелков. Когда я понял, что войне конец, что пришла победа, ноги мои одеревенели так, что с места не мог сойти, слёзы катились, а в горле стоял ком, даже не верилось...»

И ещё один замечательный эпизод поведал мне Павел

Степанович: «Когда вернулись в штаб дивизии, то застали весь личный состав построенным, как оказалось потом, всё это было стихийно, без чьих-либо приказов. А перед этим огромным строем на белой лошади разъезжал лейтенант-связист. Свесив ноги с седла в одну сторону, он мастерски наигрывал, нет, вернее наярывал на саратовской голосистой гармонике. Она сама пела в его руках, выговаривала, а он во весь голос не менее мастерски исполнял русские народные частушки, может, скорее всего, собственного сочинения, вперемешку с солёными куплетами на Гитлера и его генералов. А все, затаив дыхание, слушали и громко аплодировали ему после каждого куплета. Тогда-то и утвердилось у меня мысль – никто, никто не мог и не может победить таких нас! Все были рады концу войны, были молоды, чисты душой перед всем миром и своей Родиной. Ослеплены весной и праздником, к которому так долго шли, и, наверное, никто-никто из них не осознавал и не подозревал – какой величины ратный подвиг совершили они, какое великое дело... Победа!».

Вызов ротного для Павла был неожиданным. С порога же, как и положено, Урюпин доложил о прибытии, и замер, гадая про себя – какой разговор мог предстоять накануне мобилизации у командира. Тот же, дружески протянул руку и вдруг предложил без всяких отступлений: «Знаешь, Павел, данные у тебя налицо. Почему бы тебе в военное училище не пойти? В офицеры?».

Предложение застало врасплох. И, кажется, заманчиво, но ... надоело – война, всё военное, на родину тянуло к крестьянскому деревенскому труду, к привычной нелёгкой жизни, и командиру Павел ответил по простому: «Нет...»

Вернувшись в родную деревню, принял под начало тракторную бригаду, но ненадолго – в январе 1948 года жители села Гжатск избрали его председателем сельпо. Проработав в этой должности без малого полтора года, Павел Степанович твёрдо решил для себя – надо учиться, ну, какой же он руководитель без образования. Вскоре он был рекомендован на советскую работу и был направлен на обучение в Новосибирскую двухгодичную школу.

С тех пор Павел Степанович работал на разных руководящих должностях, как в промышленном производстве, так и в сельском хозяйстве. С конца 1950-х он жил с семьёй в городе Куйбышеве.

Однажды, увидев в почтовом ящике конверт с неизвестными марками и надписями, Павел Степанович удивился: «Вот те раз! По ошибке, что ль, почтальон забросил?» Но, разобрав на конверте свою фамилию, удивился ещё более. Зашёл домой, вскрыл его, подошёл поближе к окну, вчитываясь в строки. Заныло сердце – разбередили воспоминания, нахлынули, как дунайская волна, накрыли, как миномётный залп....

«В нашей стране чтят память советских воинов, которые не щадя своей жизни, обеспечили нашему народу достой-

ную жизнь...» Такими словами начиналось послание главного редактора венгерской армейской газеты «Непхадшерег» («Вперёд») полковника Ференца Секеши от 24 ноября 1984 года с просьбой поделиться своими воспоминаниями о войне.

Мы с ним потом вертели эту газету с его портретом и статьёй, пытаясь прочесть хоть слово из обширного материала на венгерском языке, но тщетно. Павел Степанович приговаривал при этом: «Жаль, жаль... вот...» - с сожалением. Помнят ли о нём сейчас. Когда Венгрия стала членом НАТО?

Велик послужной список Павла Степановича Урюпина, многими наградами награждён наш земляк – орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, медалями - «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.».

Будучи на заслуженном отдыхе, Павел Степанович не порывал связи с общественной работой, с ветеранским движением, возглавлял долгое время комитет по военно-патриотическому воспитанию молодёжи, поддерживал постоянную связь со школами и учебными заведениями города, выступал перед молодёжью.

ПОСТСТКРИПТУМ.

ОНИ УХОДЯТ, ЧТОБЫ ОСТАВАТЬСЯ

Павел Степанович Урюпин, безусловно, был скромным человеком, одним из многих миллионов, которые, вовсе не

думая о себе, строили и спасали Родину, по которым огненным катком прокатился XX век, пытаясь раздавить и смять их голодом и войнами, несправедливостью, тяжёлым и часто не вознаграждаемым трудом, и, часто, почти что, подневольным.

Почему я говорю – был? Потому, что накануне 55 - летия Великой Победы не стало Павла Степановича. Однажды весной (кажется, совсем недавно) мы встретились с ним, спешил по своим общественным делам ветеран, одет скромно, с орденом Отечественной войны на лацкане пиджака, и с невестёлым, как мне показалось, лицом. Поздоровались, глаза его засветились добрым огоньком. Поговорили чуть – понятное дело, как и каждому честному человеку, ему муторно было видеть всё, что последние годы происходит с нами и с нашей страной – растаскивание богатства, нажитого тяжким трудом поколений, смена курсы реформ ради чуждых идеалов, где горсть бессовестно жирует, а большинство не имеет работы, куска хлеба. И никакой надежды.

Тогда Павел Степанович был немногословен, а когда в разговоре коснулись происходящего, глаза его уж точно стали грустными, и он замолчал, а глаза его, такие тихие, кажется, кричали: «Ну почему? За что дрались?».

И мне, ни в чём не виноватому за происходящее, казалось, что я в чём-то страшно виноват перед ним, перед всеми ими, людьми старшего поколения, моими родителями. Хотя, не мы, не мы распорядились так: раздробить Великую Отчизну,

сменить идеалы и приоритеты, так глупо распорядиться их Победой, что даже враги, ликуя, удивляются, жалеют нас – сменить свои идеалы, герб и гимн....

Всё это уж точно не прибавляло здоровья ветерану. А в моей памяти он так и остался с тихим добрым лицом, в старенькой шляпе и с орденом на лацкане выдавшего виды коричневого пиджака, и тихими же, печальными глазами, в котором томился добрый огонёк. Тогда же мне показалось, что с ним, за ним были тысячи и тысячи наших мужчин и женщин, таких, как и он, живых или уже умерших, или не вернувшихся с войн – известных и неизвестных героев. Таких, как его товарищ сержант Разбердин, погибший под будапештским мостом ради спасения своих товарищей, спасая высокий престиж Отечества и честь русского воина; всех сеятелей и строителей, мастеров на все руки. А при необходимости и отважных воителей, сынов и дочерей нашей земли, чьи гены и души, кровь и плоть – в нас, их потомках, чьи идеалы и помыслы святы для нас, обязательны к исполнению.

Мне крепко верится, что всё светлое, справедливое, вернётся, исправится нами, и мы вновь обретём опору, выбитую хитро и коварно из-под наших ног, и сатана, сотворивший это, будет жестоко наказан. Иначе и быть не может! Душа всегда бессмертна, а их святые души бессмертны трижды!

Они уходят только потому, что кончилось их время, но уходят, чтобы навечно оставаться с нами!

ИЗ РОДА МАТРОСОВЫХ

Герои бывают известные, после подвига живут в почёте и славе, бывают безвестные, совершившие может быть, более яркие подвиги, но не на глазах очевидцев, и, погибнув при этом, унося с собой достоверность события. И ещё: скромный душой и по внешности человек, совершив подвиг и оставшись живым, но никем не отмеченным, живёт среди людей так же скромно и незаметно, как и до подвига, не кичась при этом, не домогаясь почестей. Таких в нашей стране великое множество.

С нашим же земляком, Анфимом Ивановичем Абатуровым, повторившим бессмертный подвиг Александра Матросова на исходе войны 3 марта 1945 года в предместьях Берлина, судьба распорядилась совсем иначе: он известен и неизвестен, хотя свидетелей его подвига, надо полагать, было великое множество. Так уж бывает – у Её Величества Судьбы свои причуды....

До нас о подвиге его документов и свидетельств дошло совсем немного, известно, что родные его получили на него похоронку за пять дней до окончания войны, о чём писала в 80-е годы газета «Советский воин». «...А потом только, спустя ещё два месяца, в родное село Каму Куйбышевского района Новосибирской области дошло, что Анфим (в официальных документах везде почему-то Анфил) Иванович Абатуров повторил бессмертный подвиг Александра Матросова...»

Та же газета писала тогда, что в музее Боевой Славы вои-

нов-сибиряков один пожилой человек внимательно всматриваясь в портреты героев, пошедших на самопожертвование ради Победы, и не найдя там земляка, спросил о том экскурсовода.

- Кого же? – спросил в свою очередь тот, полковник запаса Осадчий.

- Анфима Абатурова....

Как видим, здесь вмешалась Её Величество Судьба. С того момента и начались поиски, в которые включились сотрудники Военно-научного общества при Новосибирском окружном Доме офицеров. В списках Советского комитета ветеранов войны, где значится фамилии более 200 воинов, закрывших амбразуры вражеских огневых точек своими телами, значилось: «Абатуров Анфим Иванович, старший сержант. Закрыв амбразуру своим телом 3 марта 1945 года под Берлином. Родился в 1924 году, член ВЛКСМ, русский». И всё. А где родился? Об этом в кратком этом списке ничего сказано не было.

Потом, по письму председателя Камского сельского Совета Куйбышевского района Новосибирской области, Владимира Сергеевича Филя было установлено, что он уроженец села Кама. Служил в 787 стрелковом полку 222 стрелковой дивизии. К сожалению, подробности боя, в котором наш земляк вошёл в бессмертие, остаются неизвестными, и искать их нужно только в архивах.

Позднее удалось найти текст листовки, изданной фрон-

товой армейской газетой «В поход» от 3 марта 1945 года: «Смерть немецким оккупантам! Бессмертный подвиг старшего сержанта Анфима Абатурова. Воин закрыл своим телом вражеский пулемёт. «За Родину!» - с этими словами на устах старший сержант Анфил Иванович Абатуров бросился на вражеский пулемёт, изрыгавший лавину огня. Своим телом герой прикрыл немецкий пулемёт и заставил его замолчать. Наша пехота продвинулась вперёд и заняла новые рубежи.

Абатуров погиб смертью героя. Его подвиг никогда не забудет Родина-мать. Прощаясь с т. Абатуровым, его боевые друзья поклялись жестоко отомстить. За смерть героя – тысячи вражеских смертей! Дело, за которое ты погиб в надёжных руках! Мы скоро будем в Берлине! Наше победное знамя скоро будет развеиваться над столицей кровавых фашистов. И тогда мы скажем: за твою смерть мы отомстили....

Пусть подвиг героя-комсомольца Абатурова вдохновляет нас на новые победы над немецко-фашистскими захватчиками...».

Известно и то, что герой похоронен в местечке Бушфольварк в предместьях Берлина. И ещё была в той в той газете просьба о том, что если найдутся очевидцы того подвига, что были рядом с Абатуровым, чтобы откликнулись и сообщили о тех событиях и подробностях боя 3 марта 1945 года на подступах к Берлину. И была подпись: подполковник запаса

В. Карлин.

С этого и начали мы своё расследование подвига, не зная где взять подробности, стали искать в военкомате, где ничего нового обнаружено не было, нашли немногочисленных родственников....

Что известно нам о герое-земляке? Семья: Иван Тимофеевич да Дарья Христофоровна – родители, Марфа, Мария и Пелагея – сёстры, их дочери, и ещё было два брата у Анфима – Сафон и Прокоп. Работали дома – огород да скотина. Потом, по воспоминаниям младшей сестры Пелагеи, все стали колхозниками. И Анфим, окончив 5 классов, стал работать на откормочной базе «Заготскот» в Клявино. Работал гуртовщиком. Скот гоняли по маршруту Клявино – Кама - Бекташ – Заготскот – Бергуль – Куйбышев. Управляться с гуртом, не растеряв скотину – нужна была сноровка. По словам, ныне уже старенькой сестрёнки Анфима, Пелагеи, Анфим был тихий, добрый и вежливый парнишка, « и худого слова не услышишь». Дома все жили дружно – «обедать поврозь не садились». У Анфима, общительного и дружелюбного « было много друзей среди молодёжи». Собирались у них же – пели, рассказывали интересное и плясали.

Когда началась война, забрали многих мужчин из села, в том числе и двоюродных братьев Анфима, Антона Васильева и Тимофея Окунева, они были постарше. И вскорости на них пришли похоронки. Анфим рвался на фронт добровольцем, но не хватало возраста. Наконец, в 1942 был призван и он.

Но почти два года служил в Куйбышеве – сначала обучался сам, потом учил новобранцев. Но, надо полагать, его это не устраивало и он, видимо, по своей неоднократно просьбе оказался всё же на фронте. Солдат получился толковый....

Как видим, типичная семья крестьян, осевших на сибирских землях, привыкшая к трудностям жизни и добывающая хлеб насущный в поте лица. Оттого и дети росли дружными и смекалистыми, крепкими и работающими. К сожалению, ещё до войны в ведомстве НКВД пропал брат Сафон....До своего подвига в действующей армии Анфим был всего несколько месяцев.

Действительно, похоронку родные получили за пять дней до Победы. Из политотдела части на имя родных пришла листовка, посвящённая подвигу Анфима, возможно и с подробностями описания подвига. Но в военкомате узнали о том, и листовку забрали почему-то, где и затем... потеряли.

Подробностей героической гибели Анфима мы не знаем до сих пор. Но все же, думаем, узнать это можно, хотя уходят очевидцы, время стирает память у ещё живущих. Однако, кажется, было это, примерно, так....

В конце войны у Красной Армии было предостаточно огневой мощи для подавления вражеских огневых точек и, конечно же, перед наступлением это тщательно выполнялось. По нашему мнению, тогда, при наступлении пехоты, в подразделении, в котором наступал наш земляк, одна из огневых точек противника в ответственный момент вдруг ожила

губительным огнём, сея смерть среди наступающих, да так, что и головы не поднять, и её подручными средствами не удалось быстренько ликвидировать. А каждая минута стоила многих жизней. Понимая это, и, движимый чувством долга, обстоятельный крестьянский парень, земляк наш, изловчившись, бросил своё ловкое тело на губительные струи свинца. Он ведь был ближе всех, шагнув таким образом в бессмертии. Была весна, но перед часом расплаты немецкое небо было хмуро. А до Берлина оставалось менее сорока километров....

Пытаясь установить подробности жизни и героической гибели ст. сержанта Анфима Абатурова, пришлось отыскать его родственников. И вот передо мной старенькая уже Пелагея Ивановна – младшая сестра Анфима, и дочь её - племянница Анфима, Пастухова Антонида Ивановна, долгое время проработавшая секретарём в школе № 1 города. Однако, новых сведений, меня интересующих, они мне сообщить не смогли, а повторили то же, чем я располагал от земляков героя – Камской средней школы и библиотеки. От Антониды Ивановны узнаю, что в школе № 1, где она работала, имеется мемориал-комната, посвящённая герою. Туда же она отнесла орден Отечественной войны I степени, которым посмертно награждён за подвиг Анфим Иванович Абатуров. Уголок - музей есть и в Камской библиотеке, там же и мемориальная доска, посвящённая герою....

В этом мире всё переменчиво, всё предательски непроч-

но. Ещё совсем недавно мы не сомневались в незыблемости границ нашей Отчизны, воспитанные со школьных дней на определённых ценностях. Но теперь на карте Великой Родины несколько государств. Братские народы перессорены, разъединены обманом и посулами. И теперь - они вместе и не вместе. Миллионы родных по крови и обычаям соотечественников остались на чужбине. Ранее, когда недруги в сторону Державы чихнуть не смели, граждане чтили своих героев и не давали в обиду даже павших. Теперь злые карлики вышли из мрака и героев вытряхивают из могил, не боясь ни греха, ни возмездия, или считают, что сойдёт? Вспомните недавние таллиннские события. Всё это наводит на грустные мысли о нашей действительности. Ослабление патриотического воспитания породило множество позорных фактов, когда старшеклассники толком не знают, что была Великая Отечественная, и когда она была. Не знают, кто такой Александр Матросов. Не знают, кто такая Зоя Космодемьянская. А жизнь напоминает, что нам нельзя расслабляться ни на минуту, необходимо, как и ранее помнить о своих корнях, денно и нощно помнить о живых и мёртвых и быть сплочёнными. И учить этому подрастающее поколение. В преддверии великого праздника Победы обратимся с благодарностью к праху нашего героя-земляка ст. сержанта Абатурова Анфима Ивановича, не пожалевшего своей молодой жизни во имя Родины и торжества справедливости. Вечная тебе слава! Будем достойны его Памяти. *Апрель 2007г.*

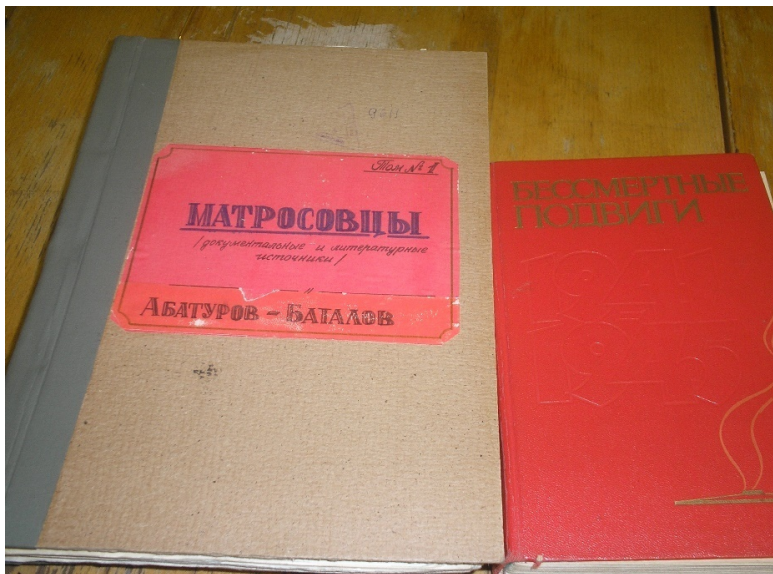

НА АЛТАРЕ ПОБЕДЫ

«Из рода Матросо-вых», так называ-лся мой очерк, вернее - начало очерка, если это считать продолжени-ем, того, что было опубликовано в нашем еженедель-нике (см. предыдущий очерк) «Вести» в г. Куйбыше-ве НСО в №19 (535) за 8 мая 2007(см. выше) года о на-шем юном земляке, по сути, мальчике, на исходе Ве-ликой Отечественной, повторившем бессмертный по-двиг Александра Матросова. Имя его Анфим Ивано-вич Абатуров.

Повторимся вкратце о нём, этом замечательном юноше, жизнь которого, короткая и яркая, как сорвавшаяся звезда, угасла, положенная им самим на алтарь Победы.

... Родился в 1924 году в с. Кама Куйбышевского района, в крестьянской семье. Родители – Иван Тимофеевич и Дарья Христофоровна, Марфа, Мария и Пелагея – сестры, ещё было два брата, старший Сафон, и младший Прокоп. (Сафон, забегаая вперёд – скажу, был позднее незаконно репрессирован, и судьба его до сих пор неизвестна.) Жили сначала своим хозяйством – «огород да скотина, а потом все стали колхозниками», это - по словам младшей сестрёнки Анфима – Пелагеи,

ныне уже покойной. Анфим окончил 5 классов и после этого работал в откормочной базе «Заготскот».

Он был общительным и добрым парнем, у него было много друзей среди сверстников, которые часто собирались по вечерам в доме Абатуровых. Пели, плясали, рассказывали интересное. Анфим с началом войны рвался на фронт, но не хватало возраста, наконец, в 1942 году был призван и он, но почти два года в г. Куйбышеве обучался сам, затем учил новобранцев. В действующей армии, 787 полку 222 стрелко-

вой дивизии до своего подвига и гибели был всего 5 месяцев. Похоронка в родное село пришла за пять дней до окончания войны, лишь только спустя, узнали родные и земляки, какой подвиг совершил Анфим....

Вот всё, что удалось узнать мне тогда в результате своего нехитрого расследования методом проб и ошибок. Чуть ранее я познакомился с работником библиотеки в с. Кама Л.Н. Макаровой, откуда родом Абатуров, там же находится уголок-музей, посвящённый его подвигу, но и там сведений о нём и подвиге было крайне мало. Всё – в пределах того, что было нами изложено выше.

Были ещё сведения, что в школе №1 города Куйбышева, есть уголок, посвящённый ему, и что там же находится и орден Ленина, которым был (будто бы. Прим. В.Р.) удостоен за подвиг наш земляк. На самом же деле там я тогда не увидел ни уголка, ни ордена. И на мой вопрос - где же всё это, ответа я не услышал. Казалось – утерян орден, и приходилось испытывать горечь разочарования и угрызений совести. Но позднее, почти два года спустя, выяснилось – орден Отечественной войны I степени, которым был награждён Анфим, нашёлся, и теперь находится у родственников....

И это было бальзамом для души, облегчением – ведь ни для кого не секрет, что в наше безвременье, высокие награды, оплаченные священной кровью, зачастую являются средством наживы и позорной спекуляции. Но и это не было утешением – несоразмерны, в моём понимании, сам подвиг, це-

на за него и награда. А малоизвестность подвига и неизвестность его обстоятельств и героической гибели нашего земляка бередили сознание. Обидно было за Героя, и за Державу обидно. И во мне созрело решение, само собой, с какой-то злостью, любой ценой, во что бы то ни стало – установить истину, достоверность в истории подвига, совершённого нашим юным земляком, во что бы то ни стало. **Если не я, то кто же?** Это и послужило двигателем дальнейшего расследования. К тому же, почему-то возникали сомнения в датах гибели и подвига, места захоронения, противоречивых по разным источникам, что хотелось всё это отбросить напрочь, и иметь что-то определённое, достоверное, без сомнения – настоящее. К тому времени у меня имелись следующие сведения из разных источников, с серьёзными разногласиями и неточностями, судите сами:

1. Книга Памяти Куйбышева и Куйбышевского района. 1994 г., стр. 17: Абатуров Анфим Иванович, 1924г.р., с. Кама Куйбышевского района НСО, призван Куйбышевским РВК 19.02. 1942г.. Ст. сержант, помкомвзвода 787 с.п. 292 с.д.. Погиб 06.02.1945г. Похоронен в 500 метрах от дороги на зап. окр. фольварка Бум, у г. Цибинка (Германия). Основание: арх. КГВК, д.37, т.6, Л.213; ЦАМО, оп. 18003, д.386, л. 205 об.

2. Книга Памяти г. Новосибирска и Новосибирской обла-

сти 1994г, т.1, стр.204: Абатуров Анфил Иванович, 1924 г.р., ст. сержант, уроженец с. Кама Куйбышевского района; призван Куйбышевским РВК 19 августа 1942 года; служил в 757 стрелковом полку 222 стрелковой дивизии; погиб 6 февраля 1945г., похоронен в Восточной Пруссии.

3.Архивная справка ЦАМО РФ от 7 ноября 2008 года за №9/6515: По документам учёта безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии установлено – помощник командира стрелкового взвода 787 ст. полка 222 ст. дивизии, ст. сержант Абатуров Анфил Иванович. 1924 года рождения, уроженец Новосибирской области, Куйбышевского района, с. Кама, призван Куйбышевским РВК, погиб 6 февраля 1945 года. Похоронен: зап. окр. от дороги 50 метров, против завода Бушфорверк, Германия. Отец Абатуров Иван Тимофеевич, проживал по месту рождения учтённого, Каменский с/с. Основание: ЦАМО, дон. №31194 С – 1945г.

Зав. архивохранилищем Е.Баслядинский, Исп. Хазова В.И.

4. Газета «Советский воин» 1980-е годы: В списках Советского комитета ветеранов войны, где значится более 200 воинов, закрывших амбразуры вражеских огневых точек своими телами значилось: «Абатуров Анфил Иванович, ст. сержант. Закрыв амбразуру своим телом 3 марта 1945 года под Берлином. Родился в 1924 году, член ВЛКСМ, русский».

5. Текст из орденской книжки: Абатуров Анфим Иванович награждён орденом Отечественной войны I степени за №2252120 Указом Президиума Верховного Совета СССР. Из приказа командира 62 стрелкового корпуса № 026/н от 14 марта 1945 года.

6. 21 мая 1979 года майор Янкевич Анатолий Гаврилович в письме к сёстрам героя Абатуровой Марфе Ивановне, Расказовой Пелагее Ивановне, Показановой Марии Ивановне: « Обращаюсь к Вам выслать сведения о месте и времени рождения, судьбе и местожительстве родителей и близких, детских годах и учёбе, работе, службе в рядах Советской Армии, национальности, партийности, месте и времени подвига, обстоятельствах и месте захоронения, увековечении памяти, наградах и фотокарточку на Вашего брата Абатурова Анфила Ивановича, совершившего подвиг, подобный А.Матросова. В 1979 году будет издаваться книга о воинах-матросовцах, и Ваши сведения будут использованы в ней. К Вам обращаюсь по данным Куйбышевского райкома Комсомола и средней школы вашего села. С искренним уважением майор Янкевич А.Г. 142004, г. Подольск, Московская обл., ул. Профсоюзная, Д 2/1, Янкевич Анатолий Гаврилович».

7. « Уважаемые тов. Абатуровы! Пишет Вам полковник в

отставке, старый коммунист. В этом году должна быть издана книга о героях войны. Я подготовил её. Там у нас идёт листовка об Абатурове Анфиле Ивановиче. По полученным сведениям он из с. Кама Куйбышевского района. Для отражения его подвига в книге прошу Вас сообщить следующее: как его имя Анфим или Анфил, кто жив из родственников, где похоронен - в Польше или Германии, перепишите похоронку, чем был награждён в войну, напишите кратко его биографию, очень нужна фотография Анфила – я ею пересниму и верну, нет ли у Вас писем его с фронта? Перепишите и вышлите мне пожалуйста, мы их напечатаем в книге. Жду Вашего ответа. 18.01.69г. Н.Кузьмин. Москва Б-52, Бакунинская улица, дом 50, кв.11, Кузьмину Николаю Георгиевичу».

8. Журнал «Молодой коммунист», №2, 1965 год, стр. 11. В таблице, очевидно в конце, 16-м от конца, дословно: «Абатуров Анфил Иванович, старший сержант. Закрыв Амбразуру вражеской огневой точки 3 марта 1945 года под г. Берлином. Родился в 1924 году, член ВЛКСМ, русский». И всё.

Как видим - разногласия в дате подвига и гибели, в наименовании полков по месту службы, в месте захоронения. Обстоятельств подвига нет. В большинстве написания имени почему-то значится «Анфил» вместо Анфим.

Пришлось обратиться в архивы страны, опять же, мето-

дом проб и ошибок, что очень долго, ненадёжно, но приходилось ждать. Наконец всё свелось к Центральному Архиву МО, что в городе Подольске, откуда через 18 месяцев пришёл ответ – «приезжайте сами в качестве исследователя, ищите информацию, так как это работа объёмная, кропотливая, требующая времени».

И вот поездка в Центральный Архив г. Подольска. Заодно хотелось разыскать и тех энтузиастов, что писали Абатуровым просьбы выслать что-либо об Анфиме - Янкевича из г. Подольска и Кузьмина из г. Москвы. Наверняка, если они готовили книги, то собрали какой-то материал о нашем герое. Но о том попозже, хотя, сказать, что искать тех людей через столько лет, да ещё в больших городах, равно, что иголку в стоге сена. Да ещё – надо понимать, что все мы не вечны.

Работая в Архиве в Подольске, я наведалься трижды по тому известному адресу из письма Янкевича, с целью увидеться с ним. Но только на третий визит мне открылась дверь. Молодой человек сообщил нерадостную весть, что Анатолий Гаврилович действительно работал над книгой о героях – матросовцах, но он умер пять лет назад, работал в Архиве, книга не издана, и всё, что он сделал в этом направлении, находится в ведении ЦА МО здесь же, в Подольске.

В Архиве мне подтвердили о том же, хотя могли бы сообщить и ранее, зная цель моих поисков. Действительно, в Архиве находится 15 томов не совсем законченного труда о героях – матросовцах, не изданного ещё типографским спо-

собом, а только отпечатанных на машинке, скрупулезно подшитых, добросовестно собранных в виде справок, выписок, копий приказов, документов.

Господи, издать бы всё это для каждого музея страны, для уголков о героях в наших захолустьях этот бесценный труд! Слава вечная и память подполковнику Янкевичу А.Г. за его святой подвиг в увековечении памяти наших более чем 450 героев, повторивших подвиг Александра Матросова!

В Архивной библиотеке запросил каталог подобных документов и изданий, но ничего подобного за авторством Кузьмина Н.Г., искомого исследователя из г. Москвы я не обнаружил. Скажу сразу, что житель мегаполиса не отважился бы искать в Москве человека по адресу, известному по письму 1969 года, но мне наивному провинциалу и в голову не пришло искать его по запросам, или вовсе отказаться от поиска.

Очутившись по данному адресу, уже в конце поездки, я увидел в скверике двора очень пожилого мужчину с тросточкой, и не постеснялся спросить: «Простите, я вот из Сибири, не знаете ли вы такого-то?». Ведь проникнуть в Москве даже в подъезд, не зная кода замка, невозможно, с чем я и столкнулся. К удивлению, мужчина, выслушав меня внимательно, сказал, что «знавал такого», но, он умер, а всё, чем он занимался для увековечения памяти героев, передано в Музей Вооружённых Сил СССР, куда я, естественно, уже не смог наведаться.

Работать в Архиве пришлось с документами разных на-

правлений стрелковых полков №№757 и 787 вплоть до интендантских записей, с протоколами партийных и комсомольских собраний, журналом чрезвычайных происшествий, книгами погребений, проектами приказов о награждениях, оперативными журналами дислокации и боевых действий и т. д. И успех пришёл не сразу.

И вот: затасканная обыкновенная школьная тетрадь в клеточку с полуразвалившейся обложкой, на задней обложке следы прошивки, остатки сургучного штампа. На передней ветхой обложке чёрными чернилами написано: « Книга учёта погибших, награждённых орденом Отечественной войны I и II степени по 787 полку» Нач.штаба 787 С.П. майор Масленков. На первой же страничке, расположенной на оборотной стороне обложки в графе первым читаю: « Абатуров Анфим Иванович, Орден Отечественной войны I степени, пр. по 62 стр. корпусу № 026/н от 14 марта 1945г., и дата гибели 5.02. 1945г.». **Запомним эту дату, 5 февраля 1945 года, она является датой гибели нашего земляка наиболее достоверной. Безусловно же, майору Масленкову, командиру стрелкового полка, как ни кому было более всего известно, о своих награждённых и за что, погибших геройской гибелью, бойцах (Смотри по ниже приведённой хронологии боевых действий полка. Прим. автора В.Р.).** И ещё здесь двенадцать таких скорбно-торжественных записей с именами героев в звании от рядового до капитана. Здесь написано «Анфим», правда, бук-

ва «м» из-за меньшего **размера** последней вертикальной палочки может и прочитаться как «л». Не отсюда ли пошло по многим документам «Анфил»?

И далее - ещё тетрадь: даже по нашему времени роскошная, объёмная. Хорошо переплетённая, хорошо пролинованная в клеточку, с жёсткой обложкой, правда, коричневая обложка, несколько затаскана от употребления. Тетрадь трофейная – на оборотной стороне её чёрной тушью, очень красиво и аккуратно по-немецки написано: «Wir lieben dir» и аккуратно закодированная подпись с вензелями. Видимо, тетрадь была предназначена, и это очевидно, не для скорбного, написанного по-русски, списка. Сама обложка каллиграфически подписана красивым почерком по-русски: «Книга погребений 787 с.п.», а в ней - скорбный список в развёрнутом виде на обеих страницах. На стр. № 24,25 нахожу седьмым по счёту: « Абатуров Анфим Иванович (Анфим, почёркиваю, В.Р.), 787 с.п., старший сержант, пом. командира взвода, член ВЛКСМ, г.р. 1924, уроженец Новосиб. обл., Куйбышевский район, с. Кама, призван Куйбышевским РВК, место захоронения – западная окраина Буш - фольверк, 50 м от дороги, дата похорон – 7. 02. 1945г., отец Иван Тимофеевич...» и место проживания.

Когда узнал, что в библиотеке Архива имеется труд Янкевича А.Г., я сделал запрос I тома издания «Матросовцы». В разделе «Оглавление» предметный указатель из сорока имён героев-матросовцев, где первым стоит наш земляк. В основ-

ном простые русские, за очень редким исключением, фамилии. В предисловии говорится, что всего было 455 подвигов, подобных подвигу А. Матросова, и оно оканчивается словами: «... Мы вечно в долгу перед теми, кто добывал Великую Победу. Тем более неоплатен наш долг перед такими героями, как А.Матросов и его побратимами по подвигу. К их памятникам никогда не зарастёт народная тропа.

Считаю, что документы на матросовцев, подшитые в эти тома, должны быть сохранены на века.

Будущие историки с благодарностью вспомнят нас за сохранность памяти о бессмертных героях - матросовцах.

Подполковник Янкевич А.Г. (подпись).

27 июня 1984 года г. Подольск».

И вот 4-я страница I тома. На ней копия наградного листа на Абатурова Анфима Ивановича. (Имя написано с буквой «м», но затем подправлено на «л».) Ст. сержант, пом. ком. взвода 787 стрелкового полка 222 стрелковой Смоленской Краснознамённой дивизии 3 Армии I Белорусского фронта. Представляется к званию Героя Советского Союза. Абатуров А.И. 1924 года рождения, русский, чл. ВЛКСМ. В Армии с сентября 1942 года, фронты – Западный, 2-й, 3-й и 1 Белорусский. Ранений не имеет. Тов. Абатуров А.И. при форсировании р.Одер 3.02.1945г. проявил исключительный героизм. Он первым переправился через реку под сильным артиллерийско-миномётным огнём, ведя за собой весь батальон. Заметив, что вражеский пулемётчик вел уничтожаю-

щий огонь и грозил сорвать переправу, тов. Абатуров не пожалев своей жизни бросился на пулемёт, своим телом закрыв амбразуру и ствол пулемёта. Тов. Абатуров погиб, но своим геройским подвигом обеспечил успешное форсирование реки полком.

Тов. Абатуров А.И. достоин правительственной награды – звания «Героя Советского Союза».

Командир 787 стрелкового полка

Майор подпись / Масленков/ 13 февраля 1945 года

Достоин правительственной награды – присвоения звания «Героя Советского Союза».

Командир 222 стр. Смоленской Краснознамённой дивизии

Гвардии генерал-майор подпись /Попов/ 19 февраля 1945 года.

Приказом командира 62-го стрелкового корпуса № 026 от 14 марта 1945 года Абатуров А. И. награждён орденом Отечественной войны I степени – посмертно. Основание: опись 686196, д.1552, л.л. 110, 113. Копия верна: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ЦАМО СССР подполковник ЯНКЕВИЧ А.Г. 27 мая 1984 года.

ИСП. ШАЛАЕВА Л.П.

Естественно, стало обидно за нашего земляка, и возник вопрос, почему он не был удостоен звания Героя. В каком-то смятении я показал выписку из наградного листа, какому-то работнику Архива, пожилому военному и спросил: «Поче-

му?» Тот мне ответил, что трудно судить – почему?

Через пару дней снова возник этот вопрос на фоне того, что я вспомнил, что брат Анфима Сафон был репрессирован, хотя и безвинно. И тогда тот же пожилой человек, глубоко задумавшись, помедлив с ответом, сухо произнёс: «Скорее всего, потому...».

Итак, по наградному листу выходило, что, совершив подвиг, Анфим Иванович погиб 3 февраля 1945 года, а по другим источникам значились даты 6 февраля и 3 марта.

Извлечение из журнала Академии наук СССР, «История СССР» №3, М. 1975, стр. 84 на Абатурова А.И. (Н.В. Борисов «Бессмертные подвиги»): «...Абатуров Анфим Иванович – ст. сержант, помкомвзвода 787 с.п. 222 с.д.. 3 марта 1945 года в бою за населённый пункт Буш-Форверк Бранденбургской провинции Германии, закрыл амбразуру вражеского дзота своим телом, обеспечив взводу продвижение вперёд. Родился в 1924 году в семье крестьянина дер. Кама Куйбышевского р-на Новосибирской обл. Русский. Член ВЛКСМ. Похоронен в населённом пункте Буш - Форверк...».

Было над чем горько задуматься – если в наградном листе в ходатайстве командования полка и дивизии написано было «обеспечил форсирование реки полком», то здесь на самом высоком уровне значилось, что «обеспечил взводу продвижение вперёд». И всего лишь....

И опять фигурирует дата – 3 марта.... А извещение о

смерти, написанное от руки в райвоенкомате г. Куйбышева 4 мая 1945 года для родителей Анфима, говорило, что он погиб 6 февраля, в то время как список бойцов погибших и награждённых орденом Отечественной войны (см. выше) указывал дату гибели – 5 февраля!

Но вот ещё один источник информации - «Тетрадь боевых донесений» командира 787 с.п. подполковника Елифанова и нач. штаба майора Масленкова:

- 2.02. 1945г. Полк в 7.30. после скоротечного боя с противником восточнее 1,5 км п. Шенфельд сосредоточился в п. Гризель.

- 3. 02. 1945г. Полк в 3.30. сосредоточился в п. Цибинген восточнее 1 км. Потерь нет.

- 4. 02. 1945г. Полк после занятия исходного положения р.Одер в районе северо-восточнее нас. пункта Фогельзанг в составе 1 и 3 с.б. форсировал р. Одер в 6.30. и закрепился на достигнутом рубеже в районе зап. берега р.Одер. Потерь нет. 2с.б. находится на зап. окраине фольварка Буш-Форверк.

- 5.02.1945г. Полк в составе 1и3 с.б. после дневного боя на достигнутом рубеже зап. берега р. Одер, что восточнее 1,5 км Фогельзанг, передислоцирован в Ташбай в 20.00 04.02.45. закрепился. 2- ой стрелковый батальон (там служил наш земляк , прим . автора Р.В.), сосредоточен в районе западнее 150 м от высоты отм. 27,0.

Далее идёт вообще странная запись или уточнение, как бы записанная задним числом позднее, и это без сомнения:

- 04. 02 и 05. 02. 1945г. Бои. Нач. положение – на зап. берегу р.Одер у фольварка Одер - Форверк. Конечное положение – на зап. окр. фольварка Буш-Форверк. Потери: убит командир 1 с.б. майор Данилов, в течение суточного боя с 04. 02. убито и ранено 82 человека.

С 6 по 8 февраля дислокация полка – фольварк Одер-Форверк. Полк отдыхал. По « Книге погребений» Анфим Иванович похоронен у фольварка Буш-Форверк 07.02.1945г.

Тот же пожилой военный, которому я уже обращался, сообщил мне, при наступлении старались хоронить павших всё же по христианскому обычаю – на третий день, как позволяла обстановка. Итак, наиболее вероятная дата подвига и гибели, и без сомнения, нашего земляка Анфима Абатурова – 05 февраля 1945г.

Далее мне хотелось заполучить подшивку армейской дивизионной газеты «В поход» - по моим сведениям там, в номере за 3 марта 1945 года должна быть статья по поводу подвига и гибели Анфима. Но номера за 3 марта в подшивке не оказалось, далее обнаружил, что газета в боевых условиях выходила не регулярно, с перерывами, а следующий номер был только за 4 марта 1945 года. Оно и понятно – боевая обстановка. Но в нём ничего о подвиге земляка сказано не было... ничего. Листал подшивку, смотрел с самого начала и... обнаруживаю листовку по случаю подвига совершённого нашим земляком, изданную редакцией газеты «В поход» 3

марта 1945 г. В подшивке она значилась листом №8. Листаю всю подшивку и ничего более не нахожу. Через несколько минут пора сдавать материалы в Архив. Листаю ещё раз февральские номера газеты, **и в номере за 17 февраля 1945 г.** на лицевой странице заголовки - «Бессмертный подвиг», это о нём – Абатурове Анфиме, нашем земляке, что говорит, что он погиб никак уж не 3 марта 1945 года, как гласит мемориальная доска в с.Кама.

«... Старшего сержанта Абатурова мы все время видели впереди. Он искал гитлеровцев, смело вступал с ними в схватку на улицах, в домах, траншеях, зло расстреливал их из автомата и неудержимо шёл вперёд.

Подошли к реке. Абатуров первым устремился на её западный берег. Немцы вели пулемётный огонь, но бойцы успешно форсировали реку.

Глубокий канал, а за ним насыпь преградили путь. Здесь засели фашисты, за ними – эсэсовцы. Они следят, чтобы никто из передних цепей не бежал. Им приказано держаться до последнего.

С насыпи бил пулемёт врага и не давал возможности поднять голову. Наши бойцы залегли.

Абатуров, оценив обстановку, понял опасность, грозившую подразделению. Он бросился в ледяную воду, переплыл канал и пополз вдоль насыпи. Высунувшийся из чёрной амбразуры дзота ствол вражеского пулемёта изрыгал ливень огня. Абатуров сделал резкий бросок и своим могучим телом

навалился на ствол пулемёта. Пулемёт замолчал. Абатуров приподнялся, было, громко крикнул: «За Родину, за Сталина, вперёд!» – махнул рукой на запад и замертво свалился.

Бойцы, воодушевлённые замечательным подвигом героя, ринулись вперёд, преодолели водный рубеж, насыпь и погнали врага.... Старший лейтенант И. Маркзон»

От автора. Считаю, что наше расследование в целях уточнения даты героической гибели и подвига земляка Абатурова А.И. их обстоятельств, успешно закончено, в связи с этим, предлагаю общественности:

Считать датой гибели и подвига Абатурова А.И. нашего земляка 05.02.1945г.

В связи с этим подправить мемориальную доску в с.Кама – сменить дату подвига и гибели с 3 марта на 5.02.1945.В г. Куйбышеве присвоить имя героя одной из улиц.

3. На родине героя в с. Кама Куйбышевского района присвоить его имя одной из улиц, заложить аллею в честь его памяти.

4. В школах и для всей общественности смело пропагандировать бессмертный подвиг Анфима Абатурова наравне с Героями Советского Союза. Мы должны знать своих героев!

За моральную и материальную поддержку в осуществлении данного журналистского расследовании благодарен администрации Куйбышевского района в

лице главы района Функ В.А. и председателя районного Совета депутатов Осипенко В.З., депутатам районного Совета Стафиевскому С.Г., Николаеву В.П., Юсупову А.Р., редактору газеты «Вести» Соловьёвой О.А., предпринимателям города И.А. Колчерину, В.С. Бабееву, директору музея Краеведения Павловой Н.И. - за имеющуюся у неё дополнительную информацию о герое. Всем, кто оказывал мне содействие в журналистском расследовании в Подольске и Москве, студентам МГУ Кириллу и Ивану, Анне Владимировне - добровольным моим помощникам. Апрель 2009г., г. Подольск – г. Куйбышев, Новосибирская область.

СОЛДАТ АЛЁША ИЗ ТАГАНОВО

Всему своё время, – говорит народная мудрость, основанная на опыте многих поколений. И это на самом деле так. Хорошая поговорка, если бы она не подтвердилась в данном конкретном случае – в судьбе человека, героя, нашего земляка Киреева Алексея Семёновича, уроженца деревни Таганово, Куйбышевского района Новосибирской области. Обидно, но подтвердилась даже в этом случае – останки нашего героически погибшего воина в крепости Кенигсберг нашли только спустя, почти, 62 года, которые всё это время пролежали в земле, едва ли не на поверхности в скверике, на пересечении людных улиц. Так долго приходило это «своё время».

Были сведения в учётах безвозвратных потерь, что 23-х летний наш земляк похоронен в одной из братских могил, но, где точно – было неизвестно. А начало возвращения его из тени безвестности положил случай, который был описан в газете «Калининградская правда» от 3 мая 2007 года в очерке «Такой вот смертный медальон».

«...Сотрудник инкассации Калининградского филиала Сбербанка Геннадий Говоруха на общегородском субботнике 23 апреля 2007 года производил со своими коллегами уборку скверика, что на пересечении улиц Спортивная и лейтенанта Катина, примерно, в 300 метрах от памятника лейтенанту. Во время уборки набралась приличная кучка

хлама, который Говоруха решил закопать. Отойдя в сторону, он стал рыть ямку для этого.

И вдруг подцепил лопатой кость, как потом оказалось – человеческую. Говоруха стал осторожно копать рядом, и почти сразу же наткнулся на ремень. Смотрит, а на нём вроде бы какие-то буквы вырезаны.

Очистив ремень от налипшей земли, Геннадий прочитал: «Гвардии младший сержант Киреев Алексей Семёнович, ПП 41611У». Это номер полевой почты (Прим. автора В.Р.).

Говоруха отправился в военно-мемориальную группу штаба Балтийского флота.

- Редкая удача, - говорит начальник группы, капитан II ранга О. Бобровский. – Специалисты в ходе целенаправленных поисков находят немало останков советских солдат и офицеров. Но, как правило, рядом нет ничего, что помогло бы определить личности павших воинов. А тут – случайно копнул...».

Благодаря информации на ремне было установлено, что солдат был из Новосибирской области. Служил в 192 – ом гвардейском артиллерийском полку 87 – ой гвардейской стрелковой дивизии, что принадлежала 43 гв. Армии. Погиб в бою 9 апреля 1945 года. Где похоронен? Точно неизвестно...

При раскопках кроме костей, удалось найти сапог, обрывки шинели, истлевший погон, да неплохо сохранившийся фонарик. Оружия, документов и наград обнаружено не бы-

ло...».

Из описания выезда к месту обнаружения останков гвардии мл. сержанта Киреева Алексея Семёновича.

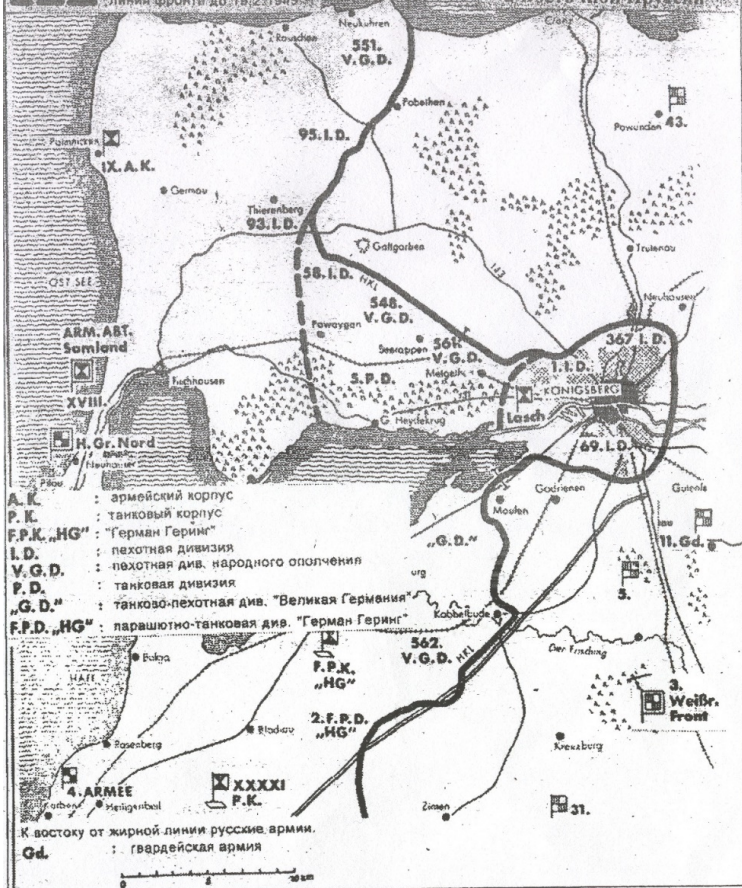
«... В 14. 00. 25. 04. 2007 г. наша группа прибыла в лесопарковую зону по ул. Спортивная в составе: капитана Пранга Бобровского О.В., поисковика Зиброва Ю.П., Говоруха Г.В., журналиста Владислава Ржевского и водителя служебной машины Максима Авилова. На местности, что ещё хранит до сих пор очертания окопов и блиндажей, г-н Говоруха показал нам раскоп, где обнаружил поясной ремень, состоящий из двух больших и двух малых фрагментов. В ходе дальнейших раскопок обнаружилась и пряжка от ремня, много фрагментов сгнившей солдатской шинели, погона, пуговицы от форменной одежды, и останки солдата. Расположение их: солдат лежал на спине, туловище и голова (в шапке) в полуоборота вправо, правая рука на груди, левая отброшена в сторону. Череп, в основном, в целостном состоянии, но челюсть перебита в трёх местах. Ноги на ширине плеч. Правая голень отсутствует вместе с сапогом. Отсутствует и кисть правой руки. Левая нога в трофейном немецком сапоге. В левом кармане шинели находился фонарик.

Оружия, орденов и медалей, других личных вещей, документов не обнаружено. Костные останки собраны и упакованы в мешок. Ремень с надписью, фонарик взяты на ответственное хранение и реставрацию.

Поисковик Зибров Ю.П /подпись/ ».

Боевые действия 3-го Белорусского фронта в Восточной Пруссии

Линия фронта до 1942-1945

Впоследствии, в нахождении сведений о нашем земляке и розыске родственников его сыграла активная роль руководителя поискового отряда «Фридрихсбург» из г.

Калининграда В. Рыжкова и профессионального поисковика, начальника штаба этого отряда Ю.Зиброва, а так же начальника военно-мемориальной группы штаба, капитана

II

ранга Балтийского флота О. Бобровского. Это они рылись в архивах документов того времени, делали запросы в военные комиссариаты нашего города и г. Новосибирска, списывались с обнаруженными родственниками погибшего воина, выясняли судьбу и воинский путь нашего земляка в Центральном Архиве МО г. Подольска.

Представляю тебе, дорогой читатель, часть этих фотографий и материалов, подобранных и проработанных мною в определённой последовательности, с целью понимания истины происходящего в то трагическое и великое время, что были любезно предоставлены племянницей воина, живущей в нашем городе. Голубевой Татьяной Леонидовной, отзывчивой и симпатичной женщиной, и из того, что самому удалось выискать, вычитать, сделать выводы, сопоставить.

Из справки на гвардии младшего сержанта Киреева Алексея Семёновича погибшего 09 апреля 1945 года.

«...Гвардии младший сержант Киреев Алексей Семено-

вич, военнослужащий 192 артиллерийского полка 87 гвардейской стрелковой дивизии, 43 гвардейской армии, 1922 года рождения, родился в деревне Таганово, Куйбышевского района, Новосибирской области. Представленные родственники:

- Племянница Голубева Татьяна Леонидовна, проживает в г.Куйбышеве Новосибирской области (телефон и адрес);
- Племянник Киреев Владимир Александрович, проживает – Новосибирская область, Куйбышевский район, деревня Таганово;
- Племянница Филиппова Галина Александровна - проживает в г. Новосибирске (телефон и адрес);

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК 7 АПРЕЛЯ 1945 Г.**

О другой племяннице, сестре Татьяны Голубевой, Наталье Леонидовне, здесь не упоминается (Прим. автора В.Р.), проживает в г. Новосибирске.

В 20 числах марта 1945 года 87 гвардейская стрелковая дивизия в составе 43 гвардейской армии дивизия получила приказ о передислокации к г. Кенигсберг с боевой задачей прорвать оборону противника западнее города и выйти к заливу Фришесс-Хафф (Освежающий залив (с нем.), ныне Калининградский, прим. автора В.Р). Тем самым ставилась задача отсечь гарнизон города-крепости Кенигсберг от немецкой войсковой группы «Земланд», названной их командованием так по занимаемой ею территории на Земландском полуострове (Западное побережье Балтийского моря, см. схему боевых порядков до 19 февраля 1945г).

Согласно поставленной задачи, 87 гв. стр. дивизии нужно было войти в узкую полосу прорыва противника, коридор всего шириной в 5 км, что он достиг в наступлении с 19 февраля, создав тем самым возможность доставки подкреплений и средств поддержки осаждённого гарнизона крепости, опередив всего на день генеральное наступление нашего командования, которое планировало с ним надёжную полную блокаду города-крепости Кенигсберг. (Прим. автора В.Р.) См. схему боевых действий в Вост. Пруссии).

С правой стороны наши 39 и 50 армии, с левой – наша 11-я. В каждой дивизии для этой цели были сформированы по

два штурмовых отряда, усиленные стрелковыми батальонами и 4-мя штурмовыми группами из состава стрелковых рот численностью по 180 человек, с приданными пулемётными и миномётными группами по 70 военнослужащих в каждой. Для огневой поддержки дополнительно каждой группе придавалось 21 орудие различных калибров, 60 миномётов, 9 танков и 5 САУ...»

Начальник военно-мемориальной группы штаба Балтийского флота капитан II ранга О. Бобровский

Из книги «штурм Кенигсберга». Боевые действия март-апрель 1945г (кратко, по выписке поисковика Зиброва с дополнениями и в изложении автора Р.В.) «...По уверению фашистского командования город-крепость Кенигсберг был неприступен. Его обороняли более 130 тысяч солдат и офицеров, фолксштурм, обученные стрельбе пацаны, женщины, более 4000 орудий и миномётов, сотни танков и штурмовых орудий, глубокоэшелонированная сеть капитальных фортификационных сооружений. С воздуха такую мощную группировку прикрывало 170 самолётов. Тесным кольцом город окружали 15 старинных каменных фортов с системой рвов, заполненных водой глубиной до 6 метров, шириной в 15-30 метров. Эти мощные форты с орудиями, пулемётами, огне-мётами были связаны подземными переходами для снабжения боеприпасами и всем необходимым. Каждый форт был подготовлен и к самостоятельной обороне с гарнизоном до 300 и более человек. Вокруг города было создано 3 оборо-

нительных пояса: 1 – в 6-8 километрах от города, 2 – по его окраинам, 3 – в центре города. Первую и вторую позиции фактически трудно было отличить – это сплошные траншеи, с проволочными и минными заграждениями, ходами сообщения, укрытиями, они шли одна за другой через 100-300 метров, улицы перемкнуты баррикадами....

Особенностью действия операции 43 гвардейской армии был узкий участок прорыва (5км) и полное совпадение границ участка прорыва с границами армейской полосы с соседними армиями в целом. Отсюда и столь плотный порядок – вся армия на этом участке представляла на этом пятчке сосредоточенную для прорыва ударную группировку, и ей предстояло прорвать столь мощную многополосовую оборону. Для этого, как уже говорилось выше, были созданы штурмовые группы. Операция во многом представляла собой артиллерийскую, 43 армию усилили артиллерийскими соединениями других армий, в результате на каждый километр прорыва имелось до 230 орудийных стволов, половина из которых были тяжёлые. И не мудрено – предстояла задача вывести из строя наиболее прочные оборонительные сооружения противника в полосе прорыва:

- форт №5 («Король Фридрих Вильгельм»).
- форт №5 «а» («Линдорф»).
- форт №6 («Иудиттен»).

Общая площадь каждого до 7-10 гектаров, форма стен каждого - пятиугольник, стены и верхние перекрытия из

кирпичной кладки с толщиной 2,5 метра, усиленные слоем в 1 м железобетона, сверху каждого форта земляная насыпь толщиной в 5м, густо поросшая деревьями и кустарником, окруженные высоким валом бетонированные откосы со спуском в ров, заполненной водой. В напольных стенах множество амбразур для стрелков и орудийных капониров для прямой наводки, в центре каждого из фортов во внутренних двориках орудийные площадки для 20 орудий и миномётов. Между фортами множество пулемётных дотов и глубокие противотанковые рвы по всей 5 км полосе прорыва и далее опоясывали весь город, глубоко под землёй в тоннелях рельсовая дорога с вагонетками для снабжения всем необходимым гарнизонов.

Гауляйтер города Вагнер, обращаясь к своим солдатам, говорил: «...Русские, опираясь только на слабые сухопутные укрепления Севастополя, защищали город 250 дней, а солдаты Вермахта обязаны столько же продержаться в этих мощных укреплениях ...».

Наш ответ звучал иначе: «... Севастополь защищали мы 250 дней, а освободили за четыре ...».

Штурм крепости был назначен на 5 апреля 1945 года, а с 1 апреля была 4-х дневная артподготовка. А перед нею гвардейцы генерала Кирилла Тымчика, командира 87 ГСД прильнули к прицелам орудий. В эти мгновения всё вокруг Кенигсберга молчало. Сотни тысяч глаз и десятки тысяч стволов орудий и пулемётов в безмолвии смотрело на него со

всех сторон. А по рукам гвардейцев ходила тетрадь с надписью на обложке «Слово гвардейцев перед штурмом Прусской столицы». В ней каждый записывал несколько клятвенных слов. Таких, похожих у каждого, примерно: «Гвардия будет в Кенигсберге! Я заявляю об этом! И подпись»...

Главными в деле были орудия большой и особой мощности. После этого успешно наступали гвардейцы 13 корпуса генерала Лопатина, преодолевая оборону, они, обтекая блокированные форты («Линдорф» и др.), устремились вперёд, выполняя поставленную задачу. В ночь на 7 апреля 1945 года штурмовой отряд 87 ГСД (там участвовал наш земляк, прим. автора В.Р., см. схему боевых действий в Кенигсберге на 7 апреля 1945г.), атаковал форт «Линдорф», который сопротивлялся отчаянно. Но когда гвардейцы начали обстрел его из 122-мм орудий, гарнизон прекратил сопротивление, и к утру сдался в плен в составе более 200 человек...

Действия небывало плотной группировки 43 армии северо-западнее Кенигсберга позволили не только закупорить гарнизон крепости, загнать его вглубь, перекрыв единственную артерию коммуникаций, но и отбросить рвущуюся с Земланда на выручку к городу немецкую дивизию. 8 апреля войска 43, 50, и 11 армий рассекли оборону противника и отбросили его в центральную часть города. Было пленено 43 –ей армией в этот день более 10 000 солдат и офицеров противника

8 апреля ультиматум советского командования о сдаче Ке-

нигсберга был отклонён. А в ночь с 8 на 9 апреля гарнизон крепости предпринял две попытки вырваться из окружения. Одна группа с танками, БТР и артиллерией нанесла удар из района городского кладбища («Астрономический бастион», Гвардейский проспект, ориентир «1200 гвардейцев»). Она была истреблена в ночном бою частями 87 ГСД. Другая часть 87-ой дивизии была атакована севернее Лавскена (южная часть пос. Воздушный), но тоже были отбиты. Одновременно этой ночью с внешнего фронта окружения в направлении на п. Иудиттен (пос. Менделеево) нанесла встречный удар войсковая группа немцев «Земланд». Жестокий встречный бой по всем направлениям, с постоянными контратаками, для гвардейцев 87 СД, он был, фактически, со всех сторон, (со стороны города - колонны противника с танками и орудиями, идущие на прорыв, с запада – танки и пехота группировки «Земланд», идущие на выручку осаждённому, справа и слева огрызающиеся ещё огнём, несломленные форты, отдельные группки вырывающихся из крепости, из фортов, из подвалов и окон, подъездов жилых зданий), длился несколько часов.

К утру 5-я танковая, 1-я и 28-я пехотные дивизии Вермахта с большими потерями были отброшены. Напряжённые бои под Иудиттеном на внешнем кольце окружения вынудили перестройку боевых порядков 43 армии – вывод главных сил из города для дальнейшего вытеснения и уничтожения группировки «Земланд», овладения незанятыми форта-

ми по обеим сторонам коридора, которые могли стать связующим звеном в дальнейших попытках гарнизона вырваться на запад для соединения с отступившей группировкой «Земланд».

9 апреля в 21.00 маршал Василевский вновь предъявил ультиматум гарнизону о капитуляции, и комендант крепости, генерал от инфантерии Отто фон Ляш вынужден был подписать его. И тогда в ночь на 10 апреля появились первые колонны капитулировавших...».

Выписку составил Зибров Ю.П.

Судя по сложившейся ситуации, гвардии младший сержант Киреев Алексей Семёнович, наш земляк пал именно в этом бою, в ночь с 8 на 9 апреля 1945 года, или на её исходе, попав под разрыв снаряда у его ног. О том подтверждает отсутствие правой ноги и правой кисти, переломы нижней челюсти. Засыпанный землёй в воронке, в суматохе ночного боя, когда, по словам участников событий, на позициях артиллеристов доходило до рукопашных схваток, до кинжалов и ножей, штыков и прикладов, кулаков и сапёрных лопаток, а после, незамеченный похоронными командами. Хотя, досконально установить обстоятельства гибели его мы никогда не сможем. Нужны очевидцы, а за давностью лет и в свете жестоких событий их нет. Ясно одно – Алексей Семёнович до конца исполнил свой солдатский долг по защите Отечества...

Озадачивает, однако, отсутствие наград и документов при

нём. Но здесь может быть и другое – они могут находиться и в недрах архивов, до которых и их работникам добраться непросто, предварительно взятые у солдат, идущих на заведомо опасное дело, работниками политотдела или штаба дивизии, часто бывало и такое. А наш земляк, по некоторым сведениям, ходил в разведку в тыл противника и туда же отправлялся на корректировку артиллерийского огня. Что может быть опаснее этого? Могут находиться и здесь же поблизости, у места гибели, в земле, могли быть забраны похоронными командами, предварительно обходившими павших на поле боя, или похищены мародёрами. Кто теперь скажет? А воевал наш земляк достойно. Привожу выписки из сообщений Центрального архива МО, г. Подольск (дословно).

АРХИВНАЯ СПРАВКА

17 января 2008г. №3/288398.

Зиброву Ю.П., ул. Омская 8, кв. 6.
. г. Калининград, 236039.

Сообщаем, что мл. сержант Киреев Алексей Семёнович 1922 г.р., уроженец с. Таганово Куйбышевского района, Новосибирской области, орудийный номер расчёта 192 – го гвардейского артиллерийского полка, 87-ой гвардейской стрелковой дивизии, награждён:

- медалью «За отвагу» № 833378, приказ 50 гв. арт. п. № 07 от 8.08.43 г., награда вручена. Орденское удостоверение А №963884;

-орденом «Отечественной войны» II ст., приказ 13 гв. стр.

корпуса № 24/Н от 18. 4. 44г., орден за № 97035, награда вручена, временное удостоверение А №831378;

- орденом «Красной Звезды», приказ 87 гв. стр. див. № 34/н от 30.04.45г., орденская книжка М № 058511, 24 сентября 1993 г. переданы на хранение, как память брату награждённого Кирееву Александру Семёновичу.

Других сведений о наградах нет.

Основание: ЦАМО, картотека учёта награждённых.

Книги учёта рядового и сержантского состава 192 гв. с.п. 87 гв. с.д. за 1945 г., книги учёта безвозвратных потерь полка за 1945г., других сведений, необходимых для наведения справки на хранения в ЦАМО РФ нет; 192 гвардейский артиллерийский полк 87 гвардейской стрелковой дивизии с 8 июля 1944 года по 9 мая 1945 г. входил в состав действующей армии.

Основание: перечень 13, стр. 148.

Зам. зав. архива Демченко.

Ворончихина

Леднёва.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

30 января 2008г., №2/288398.

Зиброву Ю.П., ул. Омская 8, кв.6,
г. Калининград, 236039.

В приказе по 50 гвардейскому артиллерийскому полку 24 гв. стр. дивизии. №07 от 08.08.1943 г. значится:

«От имени Президиума Верховного Совета СССР награж-

даю: медалью «За отвагу»

...4. Наводчика 5 батареи гв. красноармейца Киреева Алексея Семёновича. 1.08.1943 днём орудие, где наводчиком тов. Киреев, было поставлено на прямую наводку к моменту контратаки противника. Расчёт начал окапываться, а тов. Киреев вёл огонь один, подбил танк, рассеял и частично уничтожил два взвода пехоты противника. От арт. огня противника он получил ранение, но не покинул орудия до конца боя.

Рождения 1922г., русский, беспартийный, на фронтах Отечественной войны с декабря 1942г. Адрес: Новосибирская область, Куйбышевский район, Назаровский с/с, д. Таганово.

Основание: ф.33, оп.717037, д.248, л.255.

В наградном листе, к приказу по 13 гвардейскому стрелковому полку № 24/Н от 18. 4. 1944г., по которому гв. младш. серж. Киреев Алексей Семёнович, 1922 г.р., наводчик 7-ой батареи 192 гв. арт. полка 87 гв. стр. дивизии награждён орденом Отечественной войны» II ст. записано: «... На фронтах отечественной войны с 13.12. 42г. Сталинградский, Южный и 4-Украинский фронты. Ранен на р. Миус. В РККА с 11.10.1941г. Призван Куйбышевским РВК Новосибирской обл., Куйбышевского района. Домашний адрес:Новосибирская область,Куйбышевский район, д. Таганово. Сестра Бурматова Мария Семёновна.

«...Во время наступления 9.4.1944г. в районе Перекоп-

ского перевала у г.Армянск уничтожил огнём орудия станковый пулемёт, разрушил блиндаж, где было до 20 солдат и офицеров противника, радиостанцию с обслугой и подавил огонь батареи шестиствольных миномётов...»

Основание: ф.33, оп. 690155, д.1222, л.248.

В наградном листе к приказу по 87 гв. стр. дивизии №34/н от 30.04. 1945г., по которому гв. младший сержант Кирев Алексей Семёнович 1922г. р., командир орудия 7-ой батареи 3-го дивизиона 192 гв. арт. полка 87 гв. стр. дивизии награждён орденом «Красной Звезды», записано: « В Отечественной войне с 14.10. 1941г. С 17.8.43г по 10.06.44г. – 4-Украинский фронт, с 11.06.44г. по 24.12.44г. – 1- Прибалтийский, с 25.02.44г. -3-Белорусский фронт. В Красной Армии с 14.10.41г. Призван Куйбышевским РВК Новосибирской области.

Домашний адрес: Новосибирская область, Куйбышевский район д. Таганово. Сестра Бурматова Мария Семёновна.

... В боях 7.04.1945г., действуя в передовых отрядах нашей пехоты, в день боя уничтожил два станковых пулемёта с расчётами, разбил дом, из которого немецкие наблюдатели корректировали огонь, при этом уничтожил до 30 солдат противника, расчистив путь огнём своей батареи нашей пехоте на данном участке...».

Основание: ф. 33, оп. 686196, д. 5332, л. 36.

Примечание: выписки даны с соблюдением текстов доку-

ментов.

Зав. архивохранилищем: Н.Брилёв /подпись/. Исполнитель: Кондратьева / подпись/.

Событий на позициях 7-ой батареи 3-го дивизиона 192 гв. арт. полка, происходящих 8 апреля и в ночь на 9 апреля 1945 года, где героически погиб наш земляк, как мы уже говорили, нам, возможно, не восстановить. Любезно предоставленные документальные сведения руководством калининградского поискового отряда «Фридрихсбург» племяннице погибшего воина Голубевой Т.Л. не содержат подробных сведений о том. Помог бы, наверное, оперативный журнал полка, где события фиксируются точно, но как видно, сведений по документам ЦАМО из г. Подольска, которыми мы располагаем, даже отдалённо этих подробностей со ссылкой на такой документ не содержат. Возможно, из-за отсутствия по разным причинам такового, либо таких подробностей данный документ не содержит, а может быть, работники ЦАМО им не воспользовались, а жаль, хотя это дело времени - долгого времени ожидания ответа на наш возможный запрос к ним.

Надо отметить, что как всегда и везде находятся беспокойные, добросовестные и равнодушные и, как правило, это симпатичные люди, которые, не считаясь со своим временем и хлопотами, личными неудобствами и тратами, делают по своей инициативе доброе великое дело; вот и теперь,

благодаря им доведено такое дело до логического конца. Это по их инициативе работниками прессы, радио и телевидения в короткий срок были найдены родственники погибшего воина. Племянницы Татьяна Леонидовна Голубева, живущая в нашем городе, и её сестра Григорович Наталья Леонидовна, живущая в с. Шубинское Барабинского района, в августе 2007 года были приглашены мэрией г. Калининграда, руководством и военно-мемориальной группой Балтфлота, и поискового отряда «Фридрихсбург».

26 августа 2007 на территории гвардейской мотострелковой бригады Береговых войск Балтийского флота в торжественной обстановке женщинам были переданы останки Алексея Семёновича для перезахоронения на родине, что и было сделано в торжественной обстановке, на городском кладбище г. Куйбышева 03 сентября 2007 года в присутствии общественности, рядом с его сестрой Меркуловой Екатериной Семёновной. И все необходимые сопрово

д

ительные документы, организована помощь и отслежено передвижение на всём пути следования до родных мест, в том числе и через границы РФ и соседних государств. Татьяна Леонидовне и Наталье Леонидовне

были вручены юбилейные медали в честь «750-летия Кенигсберга – Калининграда», была организована экскурсия по памятным местам, достопримечательностям города и на место гибели их дяди, Киреева Алексея Семёновича.

О чём писали тогда Калининградские газеты: «Калининградская правда» № 159 (16837) от 28.08.2007г. «Возвращение сержанта Киреева», «Страж Балтики» №137 (25626) от 28.08.2007г. «Прах героя вернётся в Сибирь», а также «Аргументы и Факты» №35 (538) от 29.08. 2007г. « Домой через 62 года».

И пусть простит меня неравнодушный читатель, до которого мне, пользуясь этими лаконичными до сухости архивными материалами, осмысленными и подработанными

мною, перепроверенными по документам и книгам воспоминаний военачальников, сведёнными в понятную для него схему, удастся донести печальную правду об этом, но и ... и отрадную весть о том, что хоть ещё одним безымянным героем стало меньше, а прах его, извлечённый из сумрака забвения равнодушными людьми, и обретший вновь своё имя, покоится в родной земле рядом с сестрой Екатериной Семёновной.

Хотелось бы подробнее донести до граждан, «каким он парнем был», безвестный до «своего времени», долго так не приходившего, наш герой, солдат Алёша из деревни Таганово. Чем жила тогда деревня, кто родители, происхождение? Но многого выяснить не удалось, и потому по нашему замыслу такого раздела не получилось в нашем повествовании....

Оказалось, что это связано с большими хлопотами и разочарованиями в поисках и сопоставлениях. К сожалению, в нашем бытие действует непонятно замкнутый круг «закона времён» - приходит так называемое «своё время» и диктует открыть для широкой известности героическое и интересное, так долго им охраняемое, но другое время, которое тоже станет кому-то «своим» по его наступлении, течёт и неумолимо уносит информацию и свидетелей событий, оно затухивает действительность, делает эту информацию скупой и малодоступной, зачастую сомнительной. И только настойчивость и равнодушие по крупинам, очень скупое, и далеко не всегда, вознаграждают....

К тому же, в жизни нашей существует ещё один непонятный закон – информация, можно сказать, сама ищет ищущего, а источники, носители информации живут или жили рядом и каким-то образом, к счастью, участвуют или участвовали в жизни ищущего, или каждого кто живёт рядом, были знакомы ему. И это иногда облегчает поиск. В общем: всё связано в этой жизни. В этом, к своему изумлению, мне пришлось убедиться вновь – круг лиц, названий местностей, означенных в нашей истории, оказались мне знакомы как-то - я там бывал, жил поблизости или был когда-то знаком с ними.

К примеру, Татьяна Леонидовна Голубева, что непосредственно и активно участвовала в восстановлении истины жизни и судьбы своего дяди, Алёши Киреева - она в детстве приезжала в мою деревню Соколовку с сестрёнкой Наташей к двоюродной бабушке, Ефросинье Моисеевне, что крестила меня. Я это запомнил, вспомнил, а когда стали выяснять – всё подтвердилось. Так и со всеми остальными многими лицами, упомянутыми в очерке. Так же и со свидетелями жизни семьи Киреевых, пожилыми женщинами, уроженками деревни Таганово, откуда родом Алёша Киреев. Их удалось нам отыскать теперь в г. Куйбышеве. Это Александра Дмитриевна Калинина 1922г.р., Быкова Екатерина Алексеевна 1927 г.р., Морозова Мария Фёдоровна 1926г.р., они-то и поведали нам многое, о чём пойдёт речь далее

Я попытался проследить по архивным данным историю

возникновения деревни Таганово, где жили Киреевы. Нашёл, что в 1842 году комиссия Министерства государственных имуществ, «ревизовавшая» Томскую губернию, и сохранившая подробные сведения о русском населении Каинского уезда, отметила наличие деревни Таганова в составе Нижнее-Каинской волости. А в государственной переписи 1896 года, где кратко описано наличие учреждений, ремёсел, заведений, церквей и подушное количество населения, обнаружил: «...Таганова, деревня Нижнее-Каинской волости, Ярковского сельского общества на реке Ича, строительством дворовых мест занято 36 человек, население 353 человека, мужчин – 229, женщин – 124. Одна водяная мельница».

Как видим, по нашим меркам довольно значительная деревня. По достоверным сведениям, а это – интересный факт, я ведь какое-то время проживал в с. Ново-Ичинском, поблизости от Таганово, где на деревенском кладбище в 60-е годы при рытье могилы в земле наткнулись на старое захоронение – мужской скелет в цельновыдолбленной колоде, а при нём – медаль за заслуги в Отечественной войне 1812 года. Всё говорит, что образование деревни сводится к более раннему времени. Важно для нас и другое – переселенцы из далёкой России несли с собою на новые земли не только уклад жизни, ремёсла, культуру, но и черты поразительной жизнеспособности, героичности....

По правую сторону дороги, что ведёт из Ново-Ичинского в д. Таганово, есть поле, которое жители обоих селений

знают как Киреевское. Его название, по словам старожилов, напрямую связано именно с родом Киреевых. Как известно, поток переселенцев из России на «вольные земли» в Сибирь, по специальным ведомствам целенаправленно, и по разным случайностям продолжался несколько столетий. И поселенцы были почти что вольны в выборе места проживания, где понравилось - там и оседали с многочисленной роднёй поселениями, заимками, станами, а то и вовсе - хуторами....

По словам уроженки д. Таганово Морозовой Марии Фёдоровны, из России приехали семьи Киреевых, Орда, Титовых. Из Киреевых приехали три брата – Иван Иванович, Степан Иванович и Алексей Иванович, и, кажется, сначала осели на том, именно Киреевском поле. Или потому, что род Киреевых был более многочисленным, или они первыми, сначала в землянках, начинали жить на этом поле, оно до сих пор так и зовётся - Киреевское.

Родители Алёши - Киреевы Семён Иванович и Мария Петровна. К сведению современников, наших читателей, у Семёна Ивановича было ещё четыре брата и две сестры: Иннокентий, Степан, Антон, Филипп, Евдокия и Полина. По словам старожилов, тех же, выше упомянутых женщин, от этого брака был у Алёши старший брат Александр 1920 года рождения и сестра Маша. Потом мама, Мария Петровна умерла, и отец женился вторично на Мамичевой Татьяне Моисеевне из соседней деревни Михайловки. Потому у Алёши ещё появились брат Василий и сестра Катя. Может,

и так бы продолжалась, наладилась жизнь этой семьи, если бы не крутое время коллективизации и образования колхозов в 1929 году. Отец Алёши, Семён Иванович, имея крупорушку и хозяйственную хватку, видимо, категорически воспротивился вступлению в колхоз, и очень активно. И попал в разряд кулаков, «врагов народа», за что не раз арестовывался властями....

Вообще, как мне вкратце рассказали о событиях того времени эти пожилые женщины, люди и не подозревают теперь, какие несправедливости творились в этой, знакомой мне, теперь маленькой деревеньке, а они, по всему судя, творились повсеместно....

Алёша учился в местной школе, известно, что он окончил 4 класса, учились тогда с 9-ти летнего возраста, потом работал в образовавшемся колхозе «Имени газеты «Правда». Был подвижным общительным и добрым, и потому у него среди молодёжи было много друзей. По словам тех же сверстниц его, «вечёрки проходили в деревне на мосту через реку», где молодёжь общалась, заводила знакомства, веселилась.

Отец Алёши, Семён Иванович, имея непокорный характер, и чувствуя свою правоту, был до конца верен своим убеждениям, пытался бежать из-под ареста, и был расстрелян. Татьяну Моисеевну и детей, как членов семьи «врага народа» выселили из дома в летний сарай. В конце концов, Алёша с братом Сашей и Машей остались жить у дедушки Ивана Ивановича и бабушки Аграфены, жили бедно, в тя-

жёлых условиях. Татьяна Моисеевна с младшими, надо было как-то выживать - Васей и Катей вынуждена была уехать к родственникам в родную Михайловку. Когда началась война, первым призвали Александра Семёновича. На фронте он попал в плен, пытался бежать несколько раз, но неудачно, за что его до полусмерти избивали, травили собаками, морили голодом. И как следствие, в числе таких же непокорных, он был отправлен в концлагерь на какой-то из финских островов. Лишь в конце войны был освобождён союзниками. Вернувшись домой, всю жизнь работал трактористом, и я был несколько знаком с ним – тихий работающий, исполнительный – по виду и не скажешь про такого, что характер у него бунтарский. Я тогда не знал многого, расспросить бы обо всём подробнее, но разве знал я, что придётся добывать по крупицам сведения о его родных....Маша, их сестра вышла замуж, и долгое время работала в д. Таганово и с. Ново-Ичинском. Кстати, я знал и её, и мужа её, дядю Митю Темченко.

Василий Семёнович, призванный на военную службу, служил в Восточной Сибири, Нашёл свою судьбу там, в Иркутской области, в г Черемхово, воспитали с супругой трёх дочерей, умер недавно.

Катя, Екатерина Семёновна, позднее мама Голубевой Татьяны Леонидовны, выйдя замуж, жила в нашей местности. Теперь и её нет. Алёшу, Алексея Семёновича, вернее, его останки похоронили с нею рядом 3 сентября 2007 года....

Алёша, уходя на войну в августе 1941-го, среди своих сверстников и в присутствии девушки Маши Аржаниковой, которая считалась его невестой, твёрдо сказал: «Ждите, я вернусь...». Все ждали ушедших на фронт, ждала и Маша Алёшу – она так и не вышла замуж. Сейчас Мария Ивановна живет в Новосибирске. Поддерживает связи с родными Алёши, которого она так и не дождалась. По моим сведениям, дочь Алешиного брата Александра, Галина Александровна ухаживает за пожилой женщиной....

Действительно, судьба всю войну хранила его, солдата Алёшу из Таганово, где, судя по наградам и архивным документам, Алёша не прятался перед опасностями, воевал достойно. Хранила надёжно, до той роковой в Кенигсберге ночи с 8 на 9 апреля 1945-го, в пекле которой мудрено было уцелеть....

ПОСТКРИПТУМ. Мы донесли до граждан в результате судьбы солдата, каких у нас миллионы, упомянув своих исследований, казалось бы, рядовой случай поименно и о его многочисленных, хотя и далеко не всех, близких родственниках, без чего, как мне кажется, наше повествование было бы не полным. Ведь пришло «его, Алёшино время». Так уж получилось – к важной дате нашей Победы – 65-летию, за которую он воевал четыре года, за которую он отдал свою молодую жизнь. И то, что о нём сейчас говорим, в полной мере его заслуга, и нет, даже не за его геройские подвиги.

Совсем за другое....

Вглядываясь в его гражданскую ещё фотографию, непременно отметишь на его молодом лице озабоченность глубоко взрослую, серьёзную не по возрасту, непокорность, несмирность. Понятно, жизнь не баловала. Но мне по его взгляду показалось, что он обладал твёрдостью характера и даром предвидения, оттого и установили, кому принадлежат останки.

Как правило, наши солдаты, по рассказам фронтовиков, верили, что идти в бой со смертным медальоном - капсулой, значит непременно быть убитым, и зачастую их просто выбрасывали. Наверное, так сделал и Алёша. Но в какой-то момент, так бывает, почувал он, что не вернуться ему в родные места, и вырезал на своём ремне фамилию, звание и номер полевой почты. Это для своих родных, для нас, потомков, как и Победа, которую он приближал, став умелым воином.

И ещё: теперь – то мы знаем, что семья его была раскулачена, отец расстрелян. Не оттого ли такая тихая печаль в глазах и взрослость в юном русском лице, и ... решимость отстаивать правое дело. Таких были миллионы в Красной Армии. Но для них не стояла задача – куда повернуть своё оружие. Им они громили «супостата» захватчика. В их понятии даже такая обида и несправедливость была ничто по сравнению с надвигающейся бедой. Родина в опасности! И первейшим делом их было - защитить её! На том стояла, и будет стоять Русская земля, родная земля. Пусть же она будет пу-

хом для солдата Алёши из Таганово. Вечная ему Память...

Июнь 2009г. - январь 2010 г., г .Куйбышев.

ОТ АВТОРА. Мы уже говорили о законе и свойстве информации, что она по этому необъяснимому закону ищет и находит её ищущего. Так и случилось - буквально по окончании моей работы над очерком Татьяна Леонидовна Голубева сообщила мне, что имеется ещё один источник и нужно встретиться. Встретились через полчаса. У неё в кабинете я обнаружил пожилого мужчину, который знал уже обо мне. Он дружески протянул мне руку для знакомства: «Мамичев Владимир Яковлевич, 1924 года рождения. Я, уроженец д. Михайловки, знал вашего отца, душевный мужик, жив ли? ...».

Владимир Яковлевич в родстве с Татьяной Леонидовной по линии её бабушки, Татьяны Моисеевны Мамичевой, второй жены Киреева Семёна Ивановича, как мы говорили, расстрелянного как «врага народа» в 1937 г., отца её мамы, Екатерины Семёновны – он, как мы разобрались – её двоюродный дядя. И он поведал мне и вовсе необычную новость – оказывается, Семён Иванович не был расстрелян, т.е. он был расстрелян, но чудесным образом остался жив. Это он услышал от своего отца, Мамичева Якова Моисеевича, будучи ещё мальчиком. И вот что я узнал....

...Летом 1937 года Семёна Ивановича с группой арестованных повели на расстрел на Савкину Гриву, заросшую тогда деревьями и кустарником – было в Каинске (с 1936 г.

Куйбышеве) в те годы такое печально известное расстрельное место, где теперь находятся Барабинская ТЭЦ и частично химический завод. Их было несколько несчастных, сидевших в одной камере неисправимых «врагов народа», и они понимали, что с ними будет. Заранее обменялись адресами своих родственников, с тем, чтобы известить их о случившемся, если кому-либо удастся избежать смерти. На краю расстрельной ямы, за долю секунды до пули, которая должна была поставить точку в его пребывании на этом свете, Семён Иванович упал правдоподобно в неё так, что палачи ничего не заподозрили. Они добили выстрелами двоих несчастных, подававших признаки жизни, и ушли почему-то, не засыпав землёю. Ночью Семён Иванович выбрался из-под трупов и со всеми предосторожностями ушёл в Барабинск, к семье одного из тех несчастных, у него был их адрес. Там он и прожил некоторое время, скрываясь....

Команда, которая на следующий день должна была засыпать яму с убиенными, недосчиталась одного из них, установили – кого не хватает и, конечно же, стали искать....

- Семён Иванович после долгих мытарств и блужданий по ночам, лесами и болотами пришёл к моей матери в Михайловку. Там тогда с детьми Васей и Катей (О том говорилось выше, прим. автора В.Р.) жила Татьяна Моисеевна после его ареста, Александр, Маша и Алёша проживали в д. Таганово у бабушки Ивана Ивановича... Сам Семён Иванович умер в августе 1941 года и похоронен на кладбище в деревне Ми-

хайловке, я достоверно знаю где. Он простыл, скрываясь по чердакам и погребам, в подполе и в лесах, в стогах сена и шалашах – как ему это удавалось, одному Богу известно – ведь его разыскивали и, конечно же, за родственниками вели наблюдение. Но это было достоверно так...- пояснил Владимир Яковлевич.

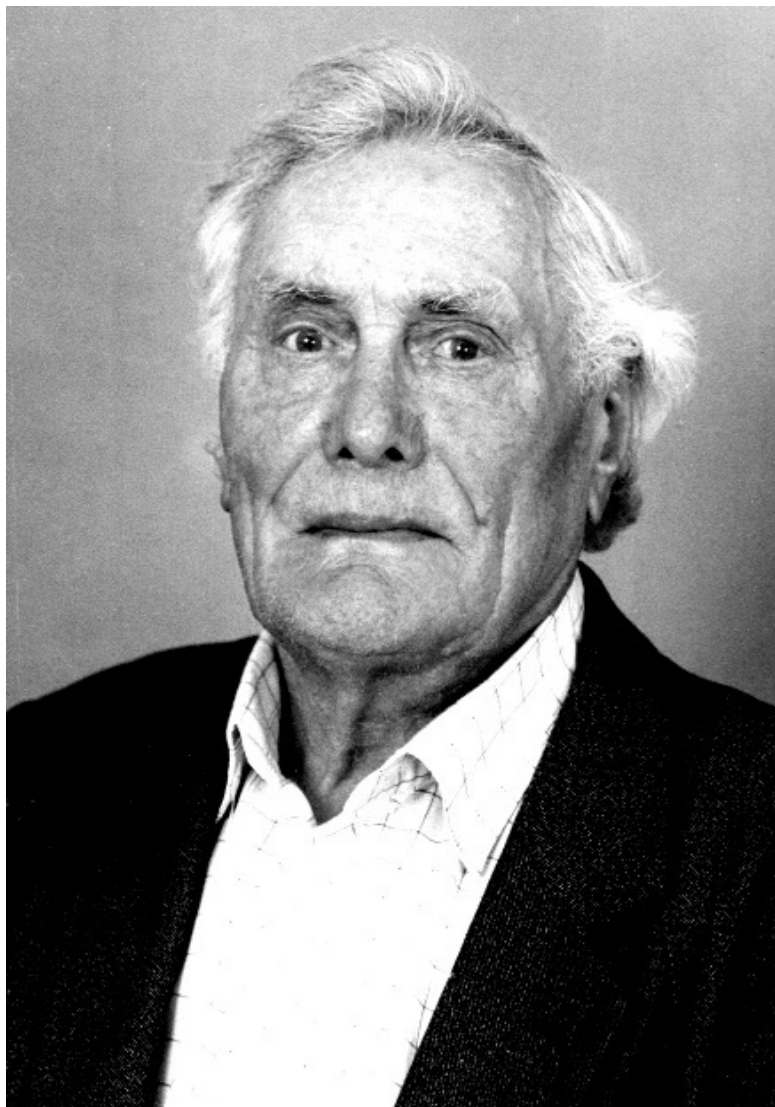
...Что тут добавить ко всему услышанному, этому горькому и неисправимо печальному в нашем не так далёком прошлом? Я просмотрел доступные мне источники, имеющиеся в нашем городе в учреждениях, в частности, оба тома «Книги жертв и памяти политических репрессий» (вып. 2005г и 2009г) по нашему региону и книгу «От Колымы до Каинска», где имеется список репрессированных в те годы, состоящий из более 200 фамилий граждан, наших земляков, на 90 процентов расстрелянных в нашем городе. Кстати, можно считать тот список в упомянутой книге далеко не полным – есть веские к тому доводы. Про Киреева Семёна Ивановича в просмотренном ничего не нашёл, из чего можно сделать вывод, что по счастливой случайности и по необъяснимому «закону» последняя информация, дошедшая до меня, о его судьбе, скорее всего – достоверна.

И ещё: солдат Алёша Киреев из деревни Таганово, о ком шла речь в нашем повествовании, уходя на войну, об истинной судьбе отца не знал, как и все его близкие, родные. Скорее всего, знали одно, может быть, что он расстрелян. Но это не помешало Алёше героически воевать за Родину. Февраль

2010 г., г. Куйбышев.

ЖИЗНЬ-ПОДАРЕННОЕ СЧАСТЬЕ

Слова эти – такие правильные и справедливые. Жизнь – счастье, подаренное в первую очередь мамой, родителями, Родиной, и мне захотелось озаглавить ими своё повествование о необычном человеке, каких немало у нас, и без которых бы моя Россия, Русь не имела бы своего характера. Без стойкости которых, великодушия, мужества и доброты давно бы рассыпалась как картонный домик, как песочный замок. И ещё – слова эти – название поэтического сборника, что в ноябре 2006 года вышел из печати, и взяты они из строк стихотворения автора Курбатова Николая Антоновича, человека солидного возраста, но молодого душой и сердцем, равнодушно-го и ценящего жизнь. Хочется донести до читателя: именно нашу жизнь во всех её проявлениях – печальных и радостных, жизнь нашей не совсем приглядной действительности, жизнь на нашей родной земле.

Это уже второй сборник Николая Антоновича, первый его поэтический сборник «Родные просторы» вышел в конце 2003 года. Хочется сказать, что автор ещё пишет прозу, во многом автобиографичную и отражающую реальные события нашего недавнего прошлого, но с оттенком художественным, и оттого ещё более ценную.

Но, о поэзии Курбатова: в ней тоже отражена наша жизнь без прикрас, жизнь самого автора, любящего родные просторы и саму жизнь во всех её проявлениях. В ней все этапы жизни его самого, во всей откровенности, его отношение к происходящему и окружающему миру, жизнь сограждан – всё изложено правдиво, искренне, с любовью или огорчением, с оттенком восприятия им самим.

На этапе ещё незрелой юности автора судьба повернула так, что не каждый бы после этого после этого писать стихи, славить Родину, остаться с доброй душой ко всем и ко всему, да ещё и свою жизнь называть Подаренным Счастьем. И здесь нам нужно остановиться на этом.

Родился 19 декабря 1924 года в с. Ново-Георгиевка Оренбургской области. После общеобразовательной школы поступил на фельшерско-акушерские курсы в Оренбурге, но после первого отлично законченного курса 5.07.1941 года был арестован с группой сверстников в 14 человек по доносу за якобы антисоветскую агитацию по ст.58 п. 10-11. После полуторагодового следствия был осуждён тройкой Особого

Совещания (ОСО) к шести годам лишения свободы. Оставшийся срок отбывал в Нижнее -ТагилЛаге, где с товарищами по несчастью строил знаменитый металлургический комбинат. Был освобождён после отбывания срока. Окончил курсы бухгалтеров – «нечего сидеть на шее родителей». Но бывшего зека, как тогда величали, нигде на работу не брали. Наконец, после жалобы его в ту же самую ОСО, удалось устроиться на должность гл. бухгалтера Шарлыкского райпо, там же в Оренбуржье.

Но поработать пришлось недолго, 19.02.1949 года он вновь был арестован по сфабрикованному обвинению по той же статье, Однако, «дело не выгорело» и рассыпалось за бездоказательностью, но в назидание, что ли, той же тройкой ОСО он был приговорён к высылке в малонаселённые места Новосибирской области, в Михайловский, тогда район.

Так и стал Николай Антонович сибиряком. Работал всё время бухгалтером то в сельхозуправлениях, то в сельпо, то в колхозах. Везде показывал себя человеком знающим честным и справедливым, не идущим на сделку в ущерб совести и порядочности. За что часто имел неприятности со стороны своих несправедливых коллег-начальников, имеющих возможность переложить свои неблагоприятные дела – разгильдяйство и промахи, пьянство и воровство на своего подчинённого, он же – бывший зек, дважды судим. К счастью – во всех случаях правда оказывалась на стороне Николая Антоновича.

Личная жизнь тоже не складывалась. Неустроенный быт, низкая зарплата, травля и недоверие за судимость мужа, хотя Николай Антонович к тому времени был полностью реабилитирован, вынудили жену Лиду, что он привёз из родных мест, вместе с дочкой уехать назад к родителям. Потом она одумалась, но было поздно. К её возвращению Николай Антонович был женат на сибирячке Любе, и у них уже тоже была дочка. Представьте всё это в своей жизни – ум нараскоряку: как поступить и кого из жён выбрать? Всё это описано в рассказе «Испытание любви». И Николай Антонович выбрал ...по справедливости....

Так и остался Курбатов в Сибири. И уже со своей Любой-сибирячкой прожито вместе 54 года. Есть уже внуки, в Иркутске. Ветеран живёт в с. Зоново. До последних лет держали корову, но теперь это не по силам, однако на подворье кое-что из живности имеется и сейчас. Трудятся вместе с Любой на огороде, дом надо содержать, а здоровье уже не то...

Летом сидит на реке с удочкой, посещает леса и поля, собирает грибы. Ягоды и травы лекарственные, сок берёзовый. Пользует себя - надо ж где-то силы брать для жизни и творчества, и людям советует, предлагает. И находит это всё необходимое у природы, в общении с людьми. Пишет стихи и прозу, а желание к этому находит там же. Сотрудничает с районными газетами. Печатался в коллективных сборниках с местными авторами, в областной газете «Советская Си-

бирь». Теперь уже издано два сборника его стихотворений. На этом не останавливается. Друзья помогают- редактируют из последних творений стихи и прозу. Готовится сборник рассказов на реальных событиях из жизни деревни и самого автора, сельчан-колхозников «Сибирские рассказы». Имеется для издания у Курбатова и повесть «Так было».

Хочется сказать, что любая строка из творчества Курбатова никому не покажется пустой или лишней. Поэзия его до предела заряжена любовью к людям и природе, ко всему живому, земному, загружена сожалением и болью за судьбы людей и своих сверстников, оклеветанных и униженных, погибших в Гулагах и на войне, живущих ныне своих сограждан, земляков такой скудной, незаслуженно беспросветной жизнью, достойных несравненно лучшей доли, за униженную Отчизну и гибнущую русскую деревню, обворованную - обобранную, где от безработицы и бедности в школах нет и первоклашек, нет радостных светлых голосов.... Нет будущего....

И всем живущим в такой деревне, селе, и автору тоже надо находить силы для достойной жизни на следующий день – на завтра, после завтра. Как и все граждане, сельчане, но с отличием, пониманием того, что ему надо ещё и творить, находить силы и творить. И он находит. И оттого искренне считает, что «Жизнь – (это) Подаренное Счастье». Вопреки всем несправедливостям, несчастьям – вопреки реформам, не теряя Надежды.

Ну а я жил, надежды не терял,
Шептал всё как молитву часто:
«Спасибо нашим матерям,
Ведь Жизнь – Подаренное счастье!».

И что не додано – потом,
На этом свете, иль на том.

Этот, второй сборник стихотворений автор начинает вступлением:

Нет, не забыть, что с детства мне знакомо,
Всё то, что предки наши сберегли –
Очаг, тепло родительского дома,
Ещё - тепло Отеческой Земли.
О, Родина! Ведь я любил тебя!
Путь было пролито немало слёз...
Но и теперь, по-прежнему любя,
Последний свой причал найду среди
берёз.

Строки эти от искреннего, честного сердца, сердца добро-го человека, понимающего своё предназначение в этой жизни и невечность нашу, понимающего, что есть всему предел, и бытию нашему – тоже...

Но, Николай Антонович, у нас ещё столько дел на земле во имя справедливости и добра, возрождения Отчизны, что

Не выполнив хотя бы части этого, не будет покоя Душе там, в ином мире, ни телу брэнному здесь, среди берёз. А потому и желаем тебе и Любе твоей, Любви Архиповне, здо-

ровья. И ещё: успехов тебе в творчестве и новых сборников твоей поэзии и прозы. Октябрь 2006 – январь 2007 гг., г. Куйбышев, Новосибирская область.

Декабрь 2006- 2008гг, г.Куйбышев. **ПОСТСКРИПТУМ: В декабре 2008 года в нашем городе вышел долгожданный сборник прозы Курбатова, «Сибирские рассказы», вышедший стараниями его друзей, редактировавшими и двигавшими издание. На их руках ещё находится повесть в рукописи «Так было», ждущая своего часа. Хочется ещё раз пожелать Николаю Антоновичу доброго здоровья и новых творческих успехов.**

ДОЧЬ ЛЕСНИКА ЕГОРОВНА

Богата наша Каинская земля. Красива в любое время года. Щедра природа. Нужно только увидеть. Богата и талантливыми людьми – одарёнными и равнодушными, о чем убеждаешься всякий раз. Звонят, к примеру, мне из других городов знакомые, наткнувшись на сайт в Интернете, и говорят – удивляются: «Сколько же у вас талантливых людей на такой маленький городок?» О городе нашем с таким названием и не знали даже, Куйбышев – подзревали Самару, путались, а уж старое-то название - Каинск, так понравилось. Потом спрашивали ещё – не от слова ли «каяться», или Каин? Удивлялись, что вовсе и нет. Говорю в ответ им, и столичным тоже, избалованным, не знаю-

щим нашей скудной провинциальной действительности; «Не хлебом единым! И... вашими молитвами...» Хотя, кто за нас молится? Но удивляются и приехать к нам хотят – посмотреть на всё...

Вот недавно листаю новейшую энциклопедию (Изд. М 2005г.), раздел «Родины славные сыны (там не только сыны) часть 2, стр. 386 и в списках с пояснениями нахожу (дословно): «Мичкова Валентина Егоровна (25.07.1948). Отличник народного образования, старший воспитатель дошкольного учреждения (ДОУ), детский сад общественного вида «Родничок», г. Куйбышев Новосибирской области. Педагог высшей категории. В системе дошкольного образования работает 38 лет. Руководитель творческой группы воспитателей города по нравственно-патриотическому воспитанию детей. Разработанная ею технология по краеведению легла в основу деятельности детсада. По её руководством создана «Красная книга Барабы и Васюганья», экологический паспорт детсада, комната-уголок родного края».

Валентину Егоровну знаю давно – не раз по её просьбе выступал в «Родничке» в составе группы местных авторов, читал о природе родного края. Родом она из д. Ефремовки, что неподалёку от моей родной деревни, и родители наши даже друг друга знали. Отец её лесником работал, оттого, наверное, и у неё любовь к природе-матушке в душе и в генах.

Давно хотелось написать что-то о ней и а садике «Родничок», о его заведующей Путиной Людмиле Фёдоровне, с которой Валентина Егоровна проработала двадцать лет.

Иду в «Родничок» ярким утром по осеннему городу, украшенному позолотой осени – остатки её ещё на деревьях. Но большая часть уже под ногами прохожих. Долгожданное сол-

нышко, едва выглянув, путается в угрюмых тучах, приглушающих тёплую и светлую его щедрость. Но всё равно на душе уютно – иду к хорошим людям, и невольно вспоминается: «Сжаты нивы, рощи голы...» До чего же красиво сказано!

Вот и скверик «Родничка» в осенних красках. Ухожен. Кустарники подстрижены, цветов уже не видать – отжили своё. Не люблю это – стрижку природы, но всё красиво смотрится и заряжает скверик своим видом на доброе.

И вот я в светлом здании, со светлой аурой, голоса детишек тоже светлые, чистые. Ловлю на мысли себя – мало детишек становится. Мало их и в садиках. И детсадов мало в городе становится. Но меня словно ждут. Встречает Валентина Егоровна – увидела в окно, вышла навстречу, радушно улыбается.

- В гости, - говорю, можно? Ответ с улыбкой: «Милости просим...» По пути, по которому ведёт меня хозяйшкa, по группам и кабинетам, удивляюсь приятно: вот краеведческий музей в миниатюре – уюги старинные, что ещё грелись от печки или заряжали их ещё горячим углем, ухваты у макета русской печки, прялка, чугуnки и другая утварь, одежда и быт наших предков. Заныло, заболело в груди – так хорошо это видеть и как хорошо деткам любопытным показать. Далее – уголок природы. И тоже приятно видеть трогательно изображённых зверей и птиц, братьев меньших, живущих в окрестностях наших селений и лесах. Стишочек к каждому рисунку и описание. И главное: доступно всё любопытному

детскому пытливому взгляду. Так должно и быть!

Ведёт меня Егоровна в гости, а по пути всё рассказывает да показывает, мимоходом и узнаю, что Путина Людмила Фёдоровна в этой уютной светлой заводи теперь уж не работает – она на заслуженном отдыхе.... И грустно стало мне. Столько собирался, и...вот.... Воистину – всему своё время.... Спешите во всём делать добро!

Я выразил желание встретиться с новой хозяйкой учреждения, но она оказалась в командировке. И тут я решаю: «А, напишу-ка я для людей обо всём, чем располагаю...»

Вот и уголок «Красной книги Барабы и Васюганья», доступно и красиво оформленный, несколько наивно, с рисунками зверей и птиц без претензий на профессионализм художника. Но ведь это же детям, детям! Для них это даже ближе и понятнее. Так это выглядит добрее и проще!

Потом я держал в руках эту Красную Книгу. Надо пояснить здесь значение слова «красная» в древнерусском языке. Красная – значило красивая. И она действительно красивая – красиво, необычно оформленный документ, который официально называется «Методическое пособие для воспитателей детского сада в нравственно-патриотическом воспитании дошкольников через ознакомление их с природой родного края (2001 г.)» Значит документ признан только в этом году, но на самом деле такой подход к воспитанию детишек проводился здесь гораздо раньше, а именно, как только здесь начала работать моя собеседница.

Надо сказать, что этот документ вовсе не аналог «Красной Книги исчезающих видов растений и животных» нет вовсе. Да и слово-то «документ» звучит как-то казённо и бездушно, с моей точки зрения – для детского ума это – интересный, хорошо запоминающийся источник для познания огромного и дорогого прекрасного мира, в котором мы живём. Ну, а для взрослых – предупреждение, что это прекрасное может исчезнуть, если к нему не относиться бережно.

Валентина Егоровна показала мне и ещё несколько подобных симпатичных документов, о чём Энциклопедия и не упоминает. Один из них назван «Люблю тебя, мой край родной (2001г.)» Каждая страничка так же интересна в данном пособии. Рисунки растений, птиц и зверей сопровождаются здесь трогательным описанием, стихотворением. А вот и ещё один документ «Маршрут экологической тропы». Для уточнения: по соседнему скверу и по временам года. Тропа обозначена схемой с множеством станций с поэтическими названиями, и каждая запечатлена в рисунке и озвучена небольшим стихотворением. Перечислим несколько станций: ст. «Зимовье ежей», ст. «Топольки», ст. «Иголочки», ст. «Муравейники», ст. «Пеньки», ст. «Нежность», ст. «Яблонька», ст. «Зелёная аптека» и др. К примеру, ст. «Иголочки»: изображено три хвойных дерева – ёлочка, сосёночка и лиственница. И стихотворение, которое начинается характерным приёмом былинного сказительного стиля в старинных интонациях:

Три сестрички летом зелёные стоят,

Осенью одна из них сменит свой наряд –
Жёлтые иголки по ветру летят.

Что случилось с деревцем, может, заболело?

Да ведь это – лиственка наряд переодела.

Ёлочке с сосёночкой не страшна зима –

Зелёные иголки их не возьмёт она...

Несколько наивно, но – не будем строги, опять же – детям и от души! Свежо, красочно, сочно и понятно – восприимчиво для светлого детского разума! А если ребёнку ещё пройтись по этой тропе – и вовсе, всё и надолго запомнится. И по этой тропе пройтись захотелось...

- Егоровна! - вырывается у меня. – Скажи, кто это тебе сочиняет? – повторяю не единожды заданный вопрос. Молчит, краснеет, отводит глаза, выдавливая из себя смущённо: «Вместе...»

- Н-н-е-е-т... - не соглашаюсь я. И опять шутливо, и намеренно громко: «Колись, Егоровна!» Опять краснеет и ... сознаётся: «Н - ну, я, я.... А рисует Долотова Лилия Владимировна...»

- Ай, да молодцы женщины, – думается про себя. – И спеть и сплясать могут...

Задерживаю взгляд на этих с любовью оформленных документах, и хочется их не полистать, а взять домой как интересную книгу, и рассмотреть в уединении, прочитать, насладиться.

Считаю неудобным отрывать собеседницу от дела – не

спросившись, ведь, явился. Прошусь к выходу. И хозяйка ведёт: вниз, вверх, влево, вправо по коридору и – опять вниз. А по пути тоже каждый уголок интересен, великолепен, и воспитатели тоже – симпатичные милые женщины с хорошенькими детьми. Пройти нельзя равнодушно. Верчу головой – налево направо, оборачиваюсь и шаги замедляю. И мешать-то нельзя – занятия идут. Отвлекаются воспитательницы. И детки тоже – для них всё интересно, и дядя незнакомый – тоже.

Идём. Опять мимо русской печки, мимо ухватов и пряжки, мимо знакомого почему-то, вышитого коврика на стене... Стоп.... Да я же его видел у Валентины Егоровны в квартире, когда ещё её мама жива была....

- Ну-ну! – опять удивлённо произношу. Столько приятных впечатлений!

И всё это заслуга коллектива и в первую очередь – моей собеседницы. Это всё плод постоянного труда, старания во имя познания ребятишками близкого, родного, дорогого.

Спускаемся по ступенькам к коридорчику, где нам предстоит расстаться, и я успеваю спросить: «Егоровна, как ты до всего этого дошла, воплотила?» А она, обернувшись: «Люди помогли,... а прекрасное – всегда рядом...»

Так думает и уверена в этом Валентина Егоровна, выросшая по соседству в родных далях-окрестностях, землячка наша, дочь лесника Егора. Ей здоровья и всего-всего доброго. Мы прощаемся – не навсегда, конечно.

Выхожу в осенний сквер. Солнышко опять пробилося сквозь чёрное тряпье осенних туч. Ухожу- удаляюсь через скверик под звонкие голоса детишек, вышедших на прогулку, в осенние краски родного города. И на душе светло – будто на природе побывал. И отрадно – детишек-то наших здесь учат правильно. Не по толстенным роскошным фолиантам забугорных Споков да Смитов-Соросов, теперь это модно у нас – в угоду ли кому, от непонимания ли дремучего, с их портретами на титульных листах с натянутой улыбкой не нашей, хищной. Куда им до улыбки Егоровны!...

Богата земля Каинская. Но главное – людьми добрыми и неравнодушными, талантливыми, оттого, что выросли они на ней и воспитаны с любовью к Родине и труду родителями, бравшимися то за соху, то за пилу-топор, то за оружие. Землю эту милую защищать нужно было...

Вот вам пример: из нашего захолустного лесного уголка вышли люди не последние по нашему городу и району, да даже если и помасштабнее взглянуть – Герой Советского Союза П.С.Урюпин из д. Новоплотниково, бывший гендиректор ОАО «КАОЛВИ» А.Г. Нестеренко из моей деревни Соколовки, Н.Е. Бурдыко, ветеран органов юстиции, на заслуженном отдыхе взялся за перо, выпустил несколько книг и продолжает писать, родом из деревни Ефремовки. Оттуда же родом и бывший редактор газеты «Трудовая жизнь», мой сверстник Е.А.Лазарчук – поэт, журналист и просто хороший человек, ныне известный и живущий в Новосибирске.

Г.Я.Ухов, нынешний гендиректор ОАО «СПИРТ», родом из д. Клявино.

Вот и Валентина Егоровна Мичкова, за труды удостоенная упоминания в новейшей Энциклопедии, тоже уроженка д. Ефремовка. Дочь лесника, любящая эту землю и увлечённо передающая эту любовь детям, будущему нашему. Выходит – и мы не лыком шиты. Здоровья тебе и успехов, Валентина Егоровна, в таком святом и непростом деле! Октябрь 2006г., г. Куйбышев.

БИОГРАФИЯ УСПЕХА

В жизни подмечено, и не раз – можно прожить рядом или долгое время знать человека, но не узнать главного – какие черты характера таит в себе он, когда попадёт в определённые жизненные условия или реализует себя в каком-то деле. Но проходит время, и вдруг, не

которые удивляются в поворотесудьбы своих знакомых, некоторые завидуют, говоря при этом: здесь что-то не так.

Это в полной мере подошло бы руководи-телю НПФ

«Промагрофо-нд» в г. Куй-бышеве Ло-вцовой Ири-не Вален-тиновне.

Жила-была наша землячка Ира, что родилась в Куйбышеве, в семье Савельевых - работницы Барабинской ГРЭС и школьного учителя по труду. Мама, Галина Александровна приехала в наш город на стройку ГРЭС из Владимирской области.

Отец же, Валентин Иванович, заядлый рыбак и охотник, и большой любитель природы, ждал первенца сына, и несколько был огорчён, когда узнал, что родилась дочь. На сколько «несколько» был он огорчён, можно только догадываться по тому, как он рьяно исправлял «недоразумение судьбы» на свой манер – как только Ира подросла, он стал, как мальчишка, её брать в свои походы на природу, на охоту и рыбалку, причём не на день-два.

- Жить в палатке мне понравилось сразу, - говорит Ирина Валентиновна, - потом полюбила природу и общение с нею всей душой, за что очень благодарна отцу, родителям.

- Чем увлекалась в школе? Тем же – походами на природу. И ещё любила очень книги – художественную литературу, так, что городских библиотек не хватало. Очень любила Гоголя, Пушкина считала гением, пророком, Есенина любила за простоту и красочность слова, слога, лучше него о чувствах, о природе, о русской жизни никто не мог сказать стихом. Поэзию считала волшебством...

- Сочинения писала в стихах ... Литературные опыты, вы

спрашиваете? Показывать их сначала боялась, но однажды в 9 классе мысли вылились наружу, писала сочинение на вольную тему, получилось так хорошо, что не поверили, решили, что я списала у кого-то из классиков. Пригласили отца и, введя его в курс дела, просили поговорить со мною – так, мол, нехорошо.... Не верили и – всё. Пришлось замкнуть-ся.... Писала потом дневники, которые никому не показывала – там можно было излагать свои мысли....

После окончания школы Ира поступила в Омский институт молочной промышленности, который окончила в 1983 году. Распределение было предложено в Ригу, но, по зову души вернулась в родной Куйбышев, работала на молкомбинате.

По словам её « в замужестве интересного не было обнаружено, так уж пришлось». Нужно было воспитывать двоих мальчишек, бралась за любую работу, приходилось подрабатывать, что она совмещала со своими увлечениями. К тому времени увлеклась вышиванием картин на швейной машинке. В художественной школе у неё были и выставки картин «нарисованных» таким способом. К слову, если кто будет в храме, Иоанна Предтечи – обратите внимание на хоругви её работы.

Опять же, к слову, впервые я увидел Ирину Валентиновну в детской художественной школе, где мы собирались на «Истоках», куда под свою крышу нас приветил тогдашний директор, душевный светлый человек, Николай Григорьевич

Чумакин, ныне, к сожалению, покойный. Она среди всех выделялось своей приветливой благожелательностью. А это так много! Это был конец девяностых...

- Я работала тогда, в 2000 году, в Госстандарте в Куйбышеве, и, кажется, личная жизнь стала налаживаться. Однажды по работе надо было ехать в г. Татарск, и я опаздывала на поезд. Взяла такси в сторону Барабинска, там уже была пассажирка. Водитель тоже торопился и, видимо, не справился с управлением....

- Очнулась ЦРБ на окровавленных носилках в приёмном покое. Кто-то колдовал над моим изуродованным лицом – зашивали рану, отстригали изорванные ткани, тела не чувствовалось – множество переломов и ушибов были сплошной болью. Рядом - носилки с той несчастной молодой женщиной, что со мной ехала в Барабинск. Её пытались привести в чувство, но вот сквозь пелену сознания, помню – кто-то в белом халате, показал разведёнными руками, тому, что занимался со мною – всё, мол. Так коротко и страшно....

Потом кошмарные дни борьбы за выживание – в те годы даже простыни, бинты и вату приходилось для больных нести в больницу, а для меня требовались дефицитные лекарства. И ещё навязчивый болезненный вопрос - чем будут жить мои дети?

Пока ставала на ноги в больнице, рядом с теми несчастными, подобными ей, и потом, уже дома - в голове множество мыслей – как помочь человеку материально в таких случаях?

Потом осенью 2005 года эта мысль-проблема опять для неё стала во весь рост, которую было уже не обойти, банальное - «шёл, поскользнулся, упал, очнулся – гипс». Сложнейший перелом ноги, только на больничном пришлось провести более полугода. А потом ещё - учиться ходить.

- Нашла по «Интернету», что в России «Росгосстрах – жизнь» начал страхование жизни. Обнаружила филиал его в городе Новосибирске, где предложила свои услуги организовать такое агентство в городе Куйбышеве, но там ответили, что для маленького городка это не актуально.

И тогда она, ещё не оправившись от травмы, едва начав ходить, 16 ноября 2007 года летит самостоятельно в Москву на встречу с руководством «Росгосстраха», где ей дали «добро». Создание агентства «Росгосстраха» в нашем городе себя оправдало, сформировался коллектив, выполнялся план, что было полной неожиданностью для областных коллег, но к удивлению обнаружила - порядки в «Росгосстрахе» таковы: там первое - как больше собрать денег, второе – интересы клиента....

- Но, вскоре на готовое мое должностное место нашли «нужного» человека....

Но уже 6 октября 2008 г специалист по персоналу негосударственного Пенсионного Фонда «Промагрофонд» Елгашина И.Г., некогда работавшая в «Росгосстрахе», и знавшая её на деле, предложила ей попробовать в продвижении пенсионной реформы.

- В городе начали с нуля, со мной ушли люди, работавшие в агентстве «Росгосстраха» в Куйбышеве, не согласные с новым руководителем. Начали работать в маленькой комнатке общежития, где Валя Тимофеева, наша сотрудница, ушедшая со мной, проживала с сестрёнкой. Из оборудования – столик, да личный компьютер, зарплаты первое время – не голом энтузиазме....

- В октябре 2009 г. исполнилось 15 лет деятельности НПФ «Промпроффонда» и годовщина нашего агентства в г. Куйбышеве, основная работа пенсионной реформы - страхование накопительной части пенсии граждан, инвестирование их в доходные отрасли. Возьмите ежегодные «письма счастья», что приносятся сейчас – и обратите внимание на доходность, её почти нет, кроме того, теперь эту накопительную часть можно будет завещать правопреемникам; при смерти страхователя это всё – обезличенные средства оставались в недрах Внешэкономбанка. Население стало понимать выгоду такого поворота дела, а наше поле деятельности – вся Новосибирская область. Работает около 50 человек, и получают приличную по нашим меркам зарплату. Так выполняется задача НПФ – защита благополучия человека при наступлении пенсионного возраста....

- Не смотря на то, что у нас в стране работает по страхованию жизни серьёзная организация «Росгосстрах», вопрос защиты здоровья и жизни каждого человека у нас оставался открытым. Наше страхование жизни доступно не всем –

оно дорого. Ну, скажите, кто может у нас ежемесячно выплачивать по 2 тысячи рублей? А просрочь выплату – договор автоматически расторгается. Деньги остаются у компании. И ещё, «Росгосстрах» ставит клиента в зависимость от того, «что и каким почерком доктор написал в медицинской карте». Есть и другие «сюрпризы», которые обнаруживаются даже при мизерных выплатах. В итоге – человек не защищён материально никак! А во всём мире разве так?

- Отрадно, что сейчас пришла на страховой рынок России группа европейских страховых компаний «ЭРГО», специализирующаяся на страховании жизни и здоровья в 24 странах мира и с опытом работы около 150 лет. Там все надёжно защищены и стоимость такой защиты доступна всем, и мы уже начали страхование жизни и здоровья по договорам с ними, горожане наши становятся клиентами компаний «ЭРГО». Надеюсь, что, может, хоть это наш «Росгосстрах - жизнь» вынудит работать в пользу клиента....

Окончу теми же словами, какими начато наше повествование, что «можно прожить рядом и не знать человека». Воистину – разве кто знал, отчего эта симпатичная женщина получила такой заряд одержимости, что заставило её идти через столько преград ради благой цели, и каков он путь к успеху – цена опыта. Мне кажется – не обошлось здесь без Божьего промысла: страдать и, познав вкус страданий, понять и страждущего рядом, помочь ему. Выходит – путь через тернии - путь к успеху....

Собеседница моя, улыбаясь, даёт понять, что разговор окончен: « Уж и так всю биографию выложила....».

А я про себя: «Биографию успеха ...».

Август-сентябрь 2007г.

Я РОДОМ ИЗ ТЕХ МЕСТ

Работая в местном архиве с документами, нашел кое-что, касающееся времён обустройства переселенцев 1899 года, и в частности, в п. Заречный Верхне-Каинской волости, Каинского уезда. О том поделился с живущей в нашем городе Панфиловой Марией Петровной.

Моя знакомая, услышав про посёлок Заречный, взглянула как-то заинтересованно и сказала просто: « Я родом из тех мест».

Попросил Марию Петровну рассказать что-либо о своей родословной и деревне Заречье, как её называли жители соседней деревни Еланки, что на другом, правом и высоком берегу Оми, ведь непременно, она из потомков тех первых поселенцев из четырёх российских губерний, которые осваивали эти вольные земли. И Мария Петровна не спеша начала свой рассказ о том, что ей было известно, и так интересно для меня.

-Я-то родилась в деревне Еланка и о Заречье мало что помню, когда Заречье было покинуто жителями, мне было всего три года. Об этой деревне мне рассказывала моя мама, Софья Григорьевна, она выросла в Заречье. По её словам, деревня Заречье стояла несколько в отдалении от реки Оми, на левом низком берегу, затопляемом в половодье. На правом же, высоком, напротив прямо, стояла деревня Заречье. Место окружено осиновыми и берёзовыми околками, кото-

рые были богаты разными грибами и ягодами – морошкой и чёрной смородиной, вдоль берега тянулись щедрые клубничные поляны. Летом мы, ребяташки, вплавь переправлялись через реку на зареченскую сторону за этими дарами, и никто с пустыми руками не возвращался. Богаты они были съедобными растениями и весной. Жители Еланки знали место, что называли Долгим Перебором, река там широкая и мелкая, вброд переправлялись на зареченскую сторону с мешками и котомками, собирали полевой лук, луковицы саранки, щавель. Картошка, основной продукт, заканчивался к началу лета. И природа кормила, как могла жителей. В реке водилось много разной рыбы, ленивых не было, и с голоду никто не умирал. Лук тушили, делали окрошку, из щавеля варили щи, сушили впрок, а саранка для всех была лакомством....

- Моя мама родилась в 1906 году в деревне в десяти километрах от Киева, семья была большая – дед мамы, а мой прадед, Зазирный Кирилл Иванович с семьёй и два его сына. Григорий Кириллович, мой дед, и брат его, Яков Кириллович, с семьями все жили под одной крышей, а земли было – то всего шесть соток. Все по предложению властей решили переселиться на вольные земли, поехали сначала в Хабаровск, но там бывшим жителям Украины не понравилось – леса, глушь, тайга да сопки. Приехали сюда, в деревню Заречье в 1910 году, здесь и осели – Барабинская лесостепь со своим привольем напоминала родные места. С семейством

приехали: прадед Кирилл Иванович, прабабушки уже, кажется, не было, его сыновья (дед мой) Григорий Кириллович, Яков Кириллович с семьями, дочь Дарья Кирилловна, впоследствии она вышла замуж в деревню Пигушино, я-то такой и не знаю. Маме моей, Софье Григорьевне тогда было всего четыре года, была у неё сестра Люба (1904 г.р.) и младший братишка Филипп (1908 г.р.), потом в их семье здесь родилось ещё пятеро. Приехали в Заречье глубокой осенью, жили в палатке, и мама рассказывала: «Помню, была буря, ветер треплет палатку, а мама родила двойню»....

- Позднее чуть отец мамы, Григорий Кириллович срубил большую пятистенную избу с большой русской печью, а Кирилл Иванович соорудил лежанку с подогревом от дымохода печи, где грелись ребятишки. Отец не пил и не курил, был хорошим портным, на всю родню шил все виды одежды и на заказы всей округе. Был грамотным, и если кому нужно было написать заявление или письмо, шли к нему, а то и просто за советом приходили. Старших своих детей сам обучил грамоте. Прошёл, по словам мамы, три войны – русско-японскую, Первую мировую и гражданскую. Мы, его внуки, даже те, кто постарше уже и не помним деда. А вот бабушку, Дарью Ивановну хорошо помню, она жила в нашей семье. И дед, и бабушка были людьми красивыми. Помню по фотографии, дед – в военной форме при погонах и наградах, в форменной фуражке, с красивыми усами. У бабушки были большие карие глаза, длинные тёмные косы, говорила по-украински мягко.

Дети тоже были красивыми - такие же открытые карие глаза, у дочерей длинные тёмные волосы. Как сейчас вижу: моет младшая Елена голову в деревянном корыте. По несколько раз перебирает прядки, косы до коленей – красавица. Она ослепла в шестнадцать лет от оспы, но отлично и пряла, и вязала на ощупь носки и варежки, шали и свитера на всю большую семью....

-Заречье, по словам мамы, по нынешним меркам была деревней большой, около 60 дворов и условно делилась по краям: Тульская сторона (переселенцы из Тульской и Тамбовской губерний), в другом краю – Скопская (переселенцы из окрестностей города Скопин). И наших две семьи из Украины. Жили все своим трудом, дружно, дети рано выросли, работали наравне со взрослыми. Постепенно Зазирные, как и многие переселенцы, раскорчевали и распахали 10 гектаров земли. Завели трёх лошадей, несколько коров, приобрели сенокосилку, жатку, плуг, построили конюшню и коровник. Ребятишки ходили в Еланскую начальную школу. Весной перевозили на лодках, с уходом воды дети сами переходили по мелководью....

Помолчала Мария Петровна, с грустинкой во взгляде как бы оценивая пережитое предками с высоты прожитого ею....

- В 30-е годы, как и везде, прошла коллективизация. Скот, покосы и пашни, инвентарь и имущество забрали в колхоз. У старших детей были к тому времени свои семьи, и они отошли от семьи до этого. Мама моя, Софья Григорьевна, замуж

вышла в д. Еланку за моего отца, Иванова Петра Дмитриевича. Её старшая сестра Люба замуж вышла в д. Серьговку, брат её, Филипп переехал с семьёй в с. Чумаково уже после коллективизации, до этого работал в Заречье конюхом, жена выпаивала телят. Ещё один брат мамы, Павел (1912г.р.) уехал в Кемерово и работал там, на заводе, самого младшего братика моей мамы, Петра (1920г.р.) в 1940 году призвали в Красную Армию....

- В мае 1941 года в реке Оми поднялся небывало большой паводок, что у некоторых домов в д. Заречье были видны только крыши да печные трубы. Из родных там оставались только бабушка Дарья Ивановна со своей дочерью Еленой. Паводок держался долго, и жители разъехались кто по ближним деревням к родственникам, кто куда. Навсегда. И не стало деревни. А вскорости началась война.... Все мои родственники были православной веры, вот их судьба каждого....

- Умерла скоропостижно старшая сестра мамы Люба, не успев нарожать детей.

Брат моего деда, Яков Кириллович служил когда-то матросом, был хороший сапожник. Однажды в подпитии пришёл на реку искупаться, и со словами: «Смотрите, как моряки плавают» - нырнул и больше не вынырнул

В конце тридцатых годов умер мой дед Григорий Кириллович.

Прадед Кирилл Иванович умер в возрасте 104 года перед

самой войной.

В июле 1941 взяли на войну брата мамы Филиппа Григорьевича, а в июле 1943 он пропал без вести. Ему было 35 лет. Сиротами осталось трое ребятишек.

Осудили по линии НКВД в 1937 году брата мамы Павла Григорьевича, что жил в г. Кемерово, с 1937 года по 1948 работал на рудниках на Колыме. По возвращении уехал в Барабинск, там женился и уехал в г. Нелидово, на родину жены. Умер там в 1987 году в возрасте 75 лет. Детей не было.

Самый младший брат мамы Пётр Григорьевич, призванный в Красную Армию в 1940 году, пропал без вести. Погиб ли?

Дарья Ивановна, моя бабушка, мать моей мамы умерла в 1944 году в возрасте 60 лет.

Умерла скоропостижно сестра мамы София Григорьевна в г. Барабинске в возрасте 45 лет в 1956 году.

Умерла младшая сестра мамы Елена Григорьевна в 1989 году в возрасте 72 года.

Последней умерла моя мама, Софья Григорьевна в 1990 году в возрасте 84 лет от инсульта. Светлая им память от нас, живущих на этой земле, их детей и внуков, правнуков. Низкий поклон их могилам....

А что же судьба моей рассказчицы, Марии Петровны? Как известно, родилась она в д. Еланке, (тогда Убинского, затем Михайловского) ныне Куйбышевского района Новосибирской области. Отец её, Иванов Пётр Дмитриевич рабо-

тал мастером на Еланском маслозаводе. Мама, Софья Григорьевна, работала здесь же на разных работах. Все делалось вручную, лошадей забрали для фронта. Жили голодно, тяжело, но дружно. По рассказу мамы, отца дважды по навету арестовывали, в 37 и 38 годах, приезжали по ночам, забирали, в чём выходил, оба раза держали в Чумаково по неделе, но отпускали. С началом войны отцу выдали бронь на призыв, но он дважды пешком за 35 км ходил в военкомат с просьбой отправить его на фронт, где воевали его два младших брата, но ему отказали. В 1943 году было отцу всего 37 лет, когда он простудился и умер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.